

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ имени В.П. АСТАФЬЕВА»
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Департамент спортивных единоборств
Выпускающая кафедра теории и методики борьбы

ФРОЛОВ ВЛАДИСЛАВ БОРИСОВИЧ

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

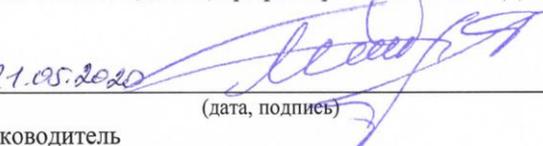
**Повышение политической активности студенческой молодежи
Красноярского края**

Направление подготовки 39.03.03 Организация работы с молодежью

Направленность (профиль)
образовательной программы Молодежная политика

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой
академик РАО, д.п.н., профессор Миндиашвили Д.Г.

21.05.2020
(дата, подпись)

Руководитель
д.п.н., профессор Завьялов А.И.

19.05.2020
(дата, подпись)

Дата защиты 22.06.2020

Обучающийся Фролов В.Б.
(фамилия, инициалы)

(дата, подпись)

Оценка _____

Красноярск 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

	стр.
ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1 ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ МОЛОДЕЖИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	5
1.1. Политическая активность молодёжи.....	6
1.2. История молодёжной политики в России.....	21
1.3. Мотивы участия молодежи в политике.....	37
1.4. Молодежные политические организации России: подходы и классификации.....	48
ГЛАВА 2 ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЙ ..	61
2.1. Организация исследований.....	61
2.2. Методы исследований.....	62
ГЛАВА 3 ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ОБОСНОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ КОМПЛЕКСА МЕРОПРИЯТИЙ ПО ПОВЫШЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ ГОРОДА КРАСНОЯРСКА	64
3.1. Анализ политической активности молодёжи.....	64
3.2. Эксперимент по повышению уровня политической компетенций у молодёжи города Красноярск.....	68
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	72
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	74

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования: вопросы, затрагивающие политическую активность молодежи, в современной России являются актуальными, потому что в жизни любой страны, важную, особенно в переломные моменты истории, главную роль играет молодежь. Вместе с тем, молодежь входит в группу наиболее уязвимых социальных слоев общества. При постоянно меняющихся условиях жизни молодежь, как и все остальное население России, претерпевает трудности переломного момента, что обуславливает особенности ее социализации, уровень и формы ее социальной активности. И поскольку молодежь является стратегическим ресурсом страны, немаловажным является изучение процесса взаимодействия молодежи и политической власти и непосредственно само вовлечение молодежи в политические процессы.

Объект исследования: процесс повышения политической активности молодежи, а также повышение общей политической грамотности молодежи.

Предмет исследования: представители молодежи города Красноярска и Красноярского края в возрасте 18-30 лет.

Цель исследования: разработка комплекса мероприятий по повышению уровня политической компетенции у студенческой молодежи города Красноярска и Красноярского края.

Задачи исследования:

1. Проанализировать литературу по вопросам: «Политическая активность молодежи», «История молодежной политики в России», «Мотивы участия молодежи в политике», «Молодежные политические организации России: подходы и классификации». Определить необходимость разработки методов повышения политической активности молодежи.

2. Разработать комплекс мероприятий по повышению уровня политической компетенций у молодежи.

3.Оценить эффективность комплекса мероприятий по повышению уровня политической активности у молодёжи.

Гипотеза исследования: предполагается, что создание комплекса мероприятий по повышению уровня политической активности у молодёжи, позволит повысить уровень политической вовлеченности студенческой молодёжи города Красноярска и Красноярского края.

Научная новизна: в нашем эксперименте мы используем уникальный комплекс мероприятий, в котором привлекаются молодые представители различных общественно-политических организаций для сопровождения и работы с экспериментальной группой, сделано это для повышения общей политической грамотности молодежи, а также повышения политической активности молодёжи города Красноярска и Красноярского края.

ГЛАВА 1. ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ МОЛОДЕЖИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Нами по теме «Политическая активность молодежи» было проанализировано 78 литературных источников. Все литературные источники мы разделили на 4 вопроса (рис. 1).

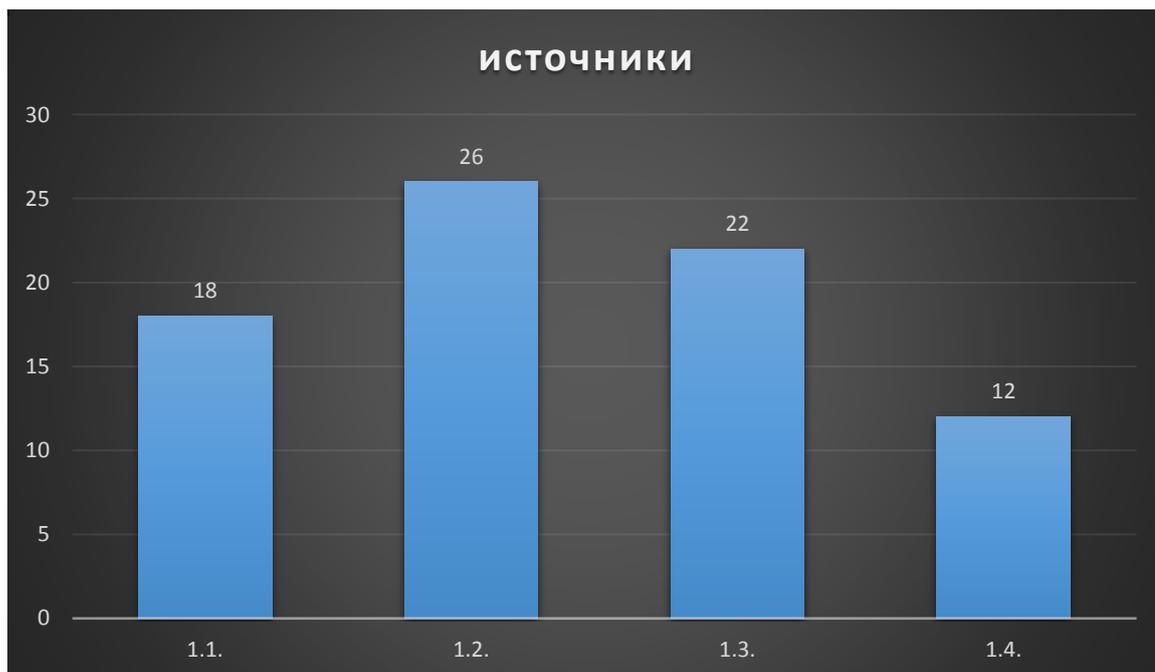

Рис. 1. Количество литературных источников по обсуждаемой теме: 1.1. Политическая активность молодёжи, 1.2. История молодёжной политики в России, 1.3. Мотивы участия молодежи в политике, 1.4. Молодежные политические организации России: подходы и классификации.

Наибольшее распространение в собранной нами литературе получил вопрос «История молодёжной политики в России» этому вопросу посвящено 26 источников. Вопросу «Мотивы участия молодежи в политике» посвящено 22 литературных источника. Вопросу «Политическая активность молодёжи» посвящено 18 литературных источников. Вопросу «Молодежные политические организации России: подходы и классификации» посвящено 12 литературных источников. (Рис. 1).

1.1. Политическая активность молодёжи

Политическая активность молодёжи - это деятельность молодёжных групп или отдельных индивидов, связанная со стремлением усовершенствовать или изменить социально-экономический и политический порядок, социально-экономические и политические институты [1].

К критериям политической и электоральной активности молодежи можно отнести следующее:

- Осведомленность о политической ситуации в стране, которая складывается на основании информированности молодежи, ее интересе к чтению публицистических материалов.
- Уровень заинтересованности в раскладе политических сил, знание главных лиц в политике.
- Осведомленность об актуальных социально-политических проблемах, имеющих место в обществе.
- Политическое участие, протестная активность.

В последние десятилетия исследования, касающиеся вопросов участия и проявления активности российской молодежи в политике, всё более становятся актуальными. Российская молодежь может выступать как в качестве объекта, так и в качестве субъекта государственной молодежной политики в зависимости от ситуации. Что касается нынешней российской молодежи, то её нельзя обвинить в полной апатии к политике, однако и высокой её политической активность назвать нельзя [1].

Под социально-политической активностью молодежи в политической науке понимается форма социальной активности, реализуемая в сфере национальной и международной политики; один из фундаментальных элементов человеческого поведения в политической жизни [2]. Конкретным выражением общественно-политической активности служит совокупность отдельных действий — акций и интеракций, направленных на достижение политической цели и являющихся взаимодействием молодых людей в политическом процессе [3]. При этом сами акции могут быть достаточно многообразны, адресны и не иметь конкретного адресата, носить организованный или стихийный характер, быть систематическими или

ситуативными. Различными могут быть и функции такой активности. Поэтому общественно-политическая активность может иметь не только созидательный характер, но способна нанести и ущерб, проявить негативные качества отдельного человека, деформировать политические институты и общественное мнение [4].

События на постсоветском пространстве — в Молдавии, Украине, Грузии, Киргизии, известные как «цветные революции», показывают, что одной из главных движущих сил в них является именно молодежь [5]. Её самоанализ в отношении политического режима, экономического состояния стран, растущей коррупции, существенной разницы между доходами и образом жизни богатых и бедных, рост малообеспеченного и безработного населения вызывают объективное недовольство со стороны, прежде всего, образованной молодежи. Именно эта категория оказывается под угрозой своей профессиональной невостребованности.

Сегодня распространено мнение, что граждане постсоветской России пассивны в отношении политики и склонны более поддерживать «сильную авторитарную власть», нежели демократические способы управления. Политическое участие и вовлечение граждан в политику в России находится на низком уровне. Многие исследователи называют граждан России аполитичными. Самой массовой формой политического участия граждан является участие на выборах, однако, явка на выборах различного уровня остается низкой.

Многие исследователи отмечают, что сложилась ситуация деполитизации, протекающая с начала 1990-х годов и связанная с разочарованием в публичной политике, поэтому гражданское общество, отрицая власть и идеологию коммунистического режима, одновременно отвергло публичную сферу и коллективные действия. Россия традиционно является страной с низким уровнем протестной активности.

Принято считать, что способность к массовой мобилизации и протестам граждане продемонстрировали дважды: в период перестройки, когда массовые действия привели к распаду Советского Союза, и акции 2011–2012 гг., когда граждане вышли на улицы с призывами «За честные

выборы». Тем не менее Россия сохраняла низкий уровень социально-экономического протеста в сравнении с международными показателями. Объяснить это можно тем, что не произошло формирование организаций, способных к мобилизации масс и последующей протестной активности.

Для формирования подобных организаций необходимо существование различных структур коммуникации между единомышленниками, где была бы налажена координация действий. С приходом новых политических акторов и последовавшей смене политического курса спад в экономике прекратился, за чем последовал бурный рост. Поэтому можно судить о том, что основания для массовых протестных акций, связанных с несогласием с политическим и экономическим курсом, снизились. Исключением являются лишь протестные акции 2005 г., связанные с «монетизацией льгот».

Таким образом, можно говорить, что до политизации 2011–2012 гг. преобладающим способом выражения несогласия в обществе был деполитизированный протест. То есть коллективные действия в деполитизированном обществе возникают лишь в качестве ответа на ряд вопросов, затрагивающих напрямую повседневную жизнь индивидов. Так, исследовательница Карин Клейман выделяет три проблемы, способные мобилизовать аполитичное российское общество: льготы, жилье и оплата труда [6].

Негативный характер посткоммунистической деполитизации способствовал консолидации режима, так как авторитарный режим существует не столько за счет массовой поддержки, сколько на массовом равнодушии отказа от участия в политической жизни страны. В последние годы можно проследить тенденцию снижения уровня доверия населения к политическим институтам и акторам [6]. В качестве доказательства можно привести статистику Всероссийского центра изучения общественного мнения, в частности, индекс доверия к действующему президенту В.В. Путину постепенно снижается, а индекс недоверия к председателю правительства Д. А. Медведеву растет.

В последние годы можно наблюдать рост социальной напряженности и протестной активности граждан. Отражением недоверия граждан политическим институтам, к конкретным акторам и ростом социальной напряженности являются протестные акции 2011–2012 гг., напрямую они не затрагивали личные интересы граждан, однако по своей массовости были одними из самых многочисленных за всю историю современной России. Ситуация начала меняться к декабрю 2011 г., и связано это было с выборами в Государственную Думу и выборами президента России.

Несмотря на то что исход выборов был крайне благоприятный для действующей политической элиты, уровень массовой политической поддержки режима постепенно снижался. Более того, недовольство результатами переросло в самые массовые протестные акции за последние несколько лет. В период протестной активности 2011–2012 гг. удалось мобилизовать массы для участия в массовых акциях, а также выявить новые каналы рекрутинга, в частности, интернет. Тем не менее протестные акции показали свою низкую эффективность с точки зрения воздействия на политические институты и на ситуацию в целом. Поэтому численность участников протестных акций пошла на спад, и вскоре акции прекратились.

В этой связи протесты 2017 г. являются особенно интересным событием, так как они бросили вызов тотальной деполаризации, мобилизовав человеческие ресурсы, что является само по себе феноменом для системы электорального авторитаризма. Высокий уровень вовлечения народных масс в протестные акции демонстрировал идею о том, что политическая активность является не бессмысленным действием, а выражением собственного мнения и несогласия с проводимым политическим курсом. О причинах начала массовых протестов 2017 г. высказывались различные точки зрения и предположения. Одни говорили о кризисе легитимности власти и устойчивом снижении рейтингов первых лиц государства, другие связывали это с запросом на политические изменения.

Помимо долгосрочных причин и длительных тенденций, имели место и ситуативные факторы, ставшие триггерами мобилизации народных масс. 2017 г. стал знаменательным на массовые акции: протестные акции в Санкт-Петербурге против передачи Исаакиевского собора Русской Православной Церкви; федеральные антикоррупционные митинги, самые многочисленнее за последние десятилетия; акции против реноваций в Москве; акции «За свободный интернет» и другие менее многочисленные акции. Не последнее значение в подъеме протестной активности и проведении самых многочисленных митингов имело обнародование расследования ФБК о коррупционных связях Председателя Правительства РФ, запустившее волну негодования и несогласия внутри гражданского общества и заставившее выйти на улицу даже тех, кто ранее не принимали участия в массовых демонстрациях, в частности, группу граждан, которую принято называть «молодежь».

Немаловажно и то, что свидетельства коррупционного факта являются довольно противоречивыми. Однако высокий уровень коррупции на всех уровнях превратил протест в легитимный, предоставляя протестующим площадку для выражения своей позиции. То есть протесты стали уникальным событием, которое не просто послужило поводом для выражения уже накопившегося недовольства, но и стало самостоятельной мобилизующей повесткой. Кроме того, можно упомянуть и о том, что предпосылками протестной активности были и ряд структурных факторов и тенденций, таких как падение уровня доходов населения, экономический кризис, политическое противостояние России и Запада, недовольство проводимым политическим курсом в стране и ужесточением режима. Одним из основных участников протестов являются представители молодежной среды, для которых характерна множественная политическая самоидентификация. Политическую идентичность можно описать как особый вид социальной идентичности, направленный на самоопределение индивида в политическом плане через идентификацию с политическими

институтами и предполагающий участие индивидов в политическом процессе [7].

В настоящее время молодое поколение России проявляет интерес к процессам, происходящим как внутри страны, так и за ее пределами, такой интерес можно рассматривать со стороны государства и гражданского общества. Молодежь выражает свою политическую идентичность посредством участия в политических организациях, будь то политические партии, выборы, массовых протестных акциях, пропаганда политических идей и ценностей. Необходимо принять во внимание, что политическая идентичность молодежи может быть использована для подрыва сложившегося гражданского общества. Дестабилизация стран Ближнего Востока, цветные революции — наглядный пример распространения радикального настроения молодого поколения. На государственном уровне следует закрепить меры, препятствующие противоправным действиям, направленным на молодежь. В связи с этим молодежная политика должна осуществлять поддержку комплексного формирования сознания молодежи.

Президент Российской Федерации Владимир Путин подтвердил важность осуществления молодежной политики: «Когда мы говорим о молодежной политике, то имеем в виду целый комплекс экономических, социальных вопросов, проблем демографии, науки, образования, жилищной политики... Это продолжение нашей стратегической линии на инвестиции в человеческий капитал. Это наиболее динамичная и в то же время наиболее уязвимая часть общества. С одной стороны, она способна на многое. Может сделать страну по-настоящему успешной и конкурентоспособной, но требует поддержки, поощрения, создания здоровой жизненной среды и надежных социальных гарантий... Необходимо снять все барьеры для роста, карьерного продвижения молодежи в бизнесе, системе госуправления, в науке, предоставить ей широкие возможности для личностной и профессиональной самореализации».

Однако вопрос заключается в том, почему именно коррупционная составляющая российской политической системы стала отправной точкой для массовых акций протеста. Можно привести два довода для ответа на данный вопрос. Во-первых, факт о возможном коррупционном деле Председателя Правительства РФ стал не столько предлогом для выражения массового недовольства, сколько событием (в условиях застойной политической системы), которое мобилизовало тех, кто в иной ситуации вряд ли бы стал участником протестной акции. Во-вторых, благодаря усилению позиций несистемной оппозиции и электронных медиа, информация получила широкое распространение, и для многих митингующих стало делом «чести». То есть сработало чувство оскорбленного достоинства, вызванное неоправданно роскошным образом жизни премьер-министра в условиях экономического кризиса и его призывом к «затягиванию поясов». Поэтому, говоря об актуальности темы, можно прежде всего сказать, что сам политический контекст создает повестку для исследователей.

В качестве доказательства можно привести исследование ВЦИОМ, которое проводится каждый месяц и фиксирует рост протестных настроений в России. Эмпирической базой для исследования служат экспресс-опросы, проводимые в 146 населенных пунктах России и строящиеся на показателях удовлетворенностью жизнью, социального оптимизма, материального положения, экономического положения страны, политической обстановки и общего вектора развития страны. Так был зафиксирован рост протестных настроений в 2017 г. по сравнению с предыдущими годами. Тема протестов в России не нова по своей сути. Анализом общественных движений, в частности протестных, занимались многие политологи и социологи. Наиболее известными из них являются В. В. Костюшев, который сосредоточил свое внимание на социальном протесте, его потенциале, репертуаре и дискурсе [8]. В. Я. Гельман в статье «Режим и граждане в условиях российского кризиса: уход, протест или лояльность?» рассматривает протесты в условиях электорального авторитаризма. К.

Клейман в книге «От обывателей к активистам» проводит глубокий анализ протестной активности в современной России и выявляет причины зарождения в российском обществе активизма. Коллективная монография «Политика аполитичных» в соавторстве Алюкова М.Л., Ерпылева С.В., Желниной А.А., Журавлева О.М., Завадской М.А., Клеман К., Магун А.В., Матвеева И.А., Невского А.В., Савельевой Н.В., и Туровец М.В. на основе коллективного эмпирического исследования протестного движения в России в 2011–2013 гг., предоставляет анализ характера политической вовлеченности граждан в политические протесты [9]. Тем не менее вопрос об эффективности общественных движений, в частности протестных, встает на повестку дня.

Тема эффективности является довольно сложным предметом для рассмотрения, так как примеров однозначных «историй успеха» в России не так много. Более того, намного легче сказать, когда какое-либо политическое движение или компания потерпели неудачу, так как можно проследить то, какие цели были поставлены и что получилось по факту. То есть можно говорить о том, что неудачу идентифицировать довольно просто, в отличие от того, как определить успех той или иной компании. Иными словами, сложно однозначно определить, какие именно изменения повлекла за собой та или иная акция, и как доказать, что именно эти изменения стали возможны благодаря гражданской активности. Кроме того, существует проблема интерпретаций: что одному кажется успехом, другим может трактоваться как поражение. Также необходимо учитывать определенный контекст, специфику режима. В разных политических контекстах разные явления будут достижением. В определенных условиях даже сам факт выживания движения или инициативы уже является успехом, а значит эффективным событием.

Немаловажным фактом в изучении протестной активности в России является региональный фактор, в различных регионах властные элиты реагируют по-разному. В одних регионах протестная активность имеет ярко выраженный характер, в то время как в других гражданский активизм носит

довольно лояльный характер по отношению к действующей политической системе. Существует несколько классических теорий эффективности общественных движений. Одна из самых цитируемых работ по данной теме является книга «Стратегия социального протеста» Уильяма Гэмсона. Исследователь выделил два результата общественных движений: во-первых, это какие-либо приобретения для той группы населения, в интересах которого выступает движение, а во-вторых, признание организации как легитимного актора выражения интересов групп. В зависимости от наличия двух составляющих, деятельность общественных движений приводит к различным результатам. То есть примером эффективности является получение привилегий и признание актора как легитимного игрока, способного выражать интересы различных групп. Другой классической теорией по общественным движениям является книга «Движение бедных людей: почему они преуспевают, как они терпят неудачу» Ф. Пивена и Р. Клоуарда, где вводится понятие «подрывной власти» [10]. Авторы говорят о том, что единственным способом быть эффективным — это вести агрессивную политику путем выхода из системы власти и подрыва несправедливо устроенной системы отношений.

В 80-е годы утвердился другой подход в оценке эффективности общественных движений, который довольно часто используется и современными исследователями. Данный подход зачастую называют структурированным, так как в нем отдается ведущая роль структуре и политическим возможностям. Основателями этого подхода являются Чарльз Тилли и Даглас МакАдам, которые считали, что для того, чтобы движение было эффективным, необходима определенная конфигурация политических сил и систем — «окно возможностей» [11], иначе движение обречено на поражение. Главной задачей протестующих является своевременное реагирование на появившуюся возможность.

Что касается восприятия политической идентичности молодого поколения России цитата К. Мангейма о том, что примитивные общества не

знали интеллектуальных конфликтов молодежи, «поскольку там не было существенных расхождений между нормами поведения в семье и в обществе целом. Более конфликтное самосознание нашей молодежи является лишь отражением хаоса, существующего в нашей общественной жизни, а ее замешательство — естественный результат ее неопытности» [12], актуальна и по сей день.

Таким образом, можно говорить о том, что протесты 2017 г. в России не согласуются с классическими подходами в оценке эффективности. С точки зрения классиков протесты были абсолютно иррациональны и бесполезны, однако они имели место. Поэтому необходимы другие теоретические рамки и подходы, и угол рассмотрения для анализа протестной активности в России. Так как результаты протестных акций являются довольно противоречивыми, во многом даже бессмысленными, тем не менее они продолжают происходить, и протестный потенциал российского общества остается высоким. Поэтому необходимо понимать, как можно анализировать и осмыслять такие общественные движения.

Успешное развитие общества, определяется, прежде всего, теми социально-политическими ценностями, нормами и правилами жизнедеятельности, которыми руководствуются отдельно взятые индивиды. Однако, человек рождается без наличия каких-либо знаний о социальных законах развития общества, норм поведения и отношений. Комплекс данных знаний приобретает и проверяется им в течение всего периода жизнедеятельности. Политическая активность позволяет каждому члену общества наиболее успешно пройти процесс приобщения к действующим социальным нормам и культурным ценностям. Человек, являясь существом политическим, в той или иной степени принимает участие в политике. Принимать участие, в широком смысле, означает пристрастие к какому-либо делу, внесение собственного вклада в его развитие.

При определении политической активности, как правило, выделяется ее функциональный аспект, направленность на решение политических

вопросов. Политическая активность означает, что индивид оказывает непосредственное влияние на формирование состава политических элит и проводимую ими политику, поддерживает существующий режим или, напротив, находится к нему в оппозиции, применяя для этого законные средства [13]. Под политической активностью принято понимать совокупность действий, нацеленных на изменение или усовершенствование социально-экономического порядка, достижение определенных социально-политических, национальных и идеологических целей [14]. Политическая активность человека определяется не только его личностными характеристиками, но и благоприятными внешними условиями и факторами. Здесь наиболее значимым выступает наличие в стране такого политического режима, который на законодательном уровне будет обеспечивать политические свободы, права и обязанности граждан. Их спектр может быть весьма разнообразным и определяться степенью демократичности режима. Политическая активность человека формируется в ходе его вовлечения в системы социальных отношений, социализации и индивидуализации личности в обществе и под воспитательным воздействием социальных институтов при целенаправленной передаче молодому поколению опыта, норм социальной жизни как необходимых факторов сохранения активности населения страны [15]. Политическая активность предполагает разнообразие форм поведения личности как субъекта общественно-политических отношений и влечет регулятивные действия, направленные на достижение равновесия между государственной властью и обществом путем достижения и соблюдения прав и свобод личности, содействия развитию общины и ее членов, регулирования процессов выработки и принятия решений. Политическая активность граждан отражает уровень общественных отношений, которые охватывают те сферы жизни общества, в которых реализуются задачи обеспечения прав и свобод человека-гражданина, содействия развитию общества и отдельных его членов, регулирования процесса принятия и исполнения решений [16].

В развитии современного российского общества молодежь играет важную роль. Молодые люди являются значимым стратегическим ресурсом и определяют будущее нашей страны. Создание правового государства и гражданского общества невозможно без участия молодого поколения, именно поэтому молодым людям необходимо стремиться к усвоению знаний и навыков в области политики, повышению правовой и политической культуры. Однако, на сегодняшний день уровень политического участия молодежи достаточно низок [17]. Представители данной социально-демографической группы видят свое предназначение лишь в качестве электората, но и здесь, как известно, высокой активности не наблюдается. Молодым россиянам отводится важнейшая роль в процессах выхода российского государства из кризисного состояния, подрывающего стабильность общества, нарушающего его структурную и территориальную целостность.

Для выявления особенностей политической активности молодежи проведено социологическое исследование. В исследовании приняло участие 30 человек. В данную выборку попали студенты с первого по пятый курс института экономики, управления и бизнеса. Респондентам была предложена анонимная анкета. Респонденты отбирались по признаку доступности. На вопрос: «Заинтересованы ли Вы политикой?», ответы были распределены следующим образом. Большая часть студентов не заинтересована политической сферой современного общества (52 %), однако из этого не следует, что молодежь не знает последние политические новости. 38 % опрошенных все же отмечают наличие интереса к данной сфере, т.е. можно говорить о том, что эта часть молодых людей не только интересуется последними новостями в сфере политики, но и может иметь опыт участия в голосованиях, демонстрациях, собраниях и т.д. Эти молодые люди считаются более осведомленными в области политического развития нашей страны и готовы вступить в дискуссию, чтобы обсудить существующие проблемы в нашей стране и возможные пути их разрешения. Также в ходе исследования

выяснилось, что 33 % респондентов стараются проявлять активность в политической жизни нашего государства, которая может проявляться в различных формах политического поведения: участие в выборах, в общественно-политических объединениях, в проведении избирательной кампании и т.д. 54 % опрошенных не проявляют активность в политической сфере, однако могут почитать последние новости, подписать петицию, если их об этом попросят. 13 % категорически отказываются принимать участие не только в выборах, но и в политике в целом. Причины аполитизма весьма разнообразны. 40 % опрошенных отмечают, что у них нет доверия к политическим институтам и процессам. Например, практика показывает, что в ходе проводимых выборов любого уровня наблюдаются нарушения, связанные с организацией и проведением избирательных кампаний, некоторые члены избирательных комиссий неспособны обеспечить соблюдение процедур голосования в период проведения выборов, за счет чего происходят смещения итогов голосования. 25 % респондентов отказываются принимать участие в политике, т.к. считают, что их мнение никаким образом не повлияет на деятельность политических органов. 20 % молодых людей отмечают, что основной причиной их отказа от участия в политике является тот факт, что им просто не интересна политическая деятельность. Это может быть связано с тем, что студенты нашли более интересные для себя сферы, у них иной склад ума, может, когда-нибудь они разочаровались в каком-нибудь политическом деятеле. Причин может быть очень много и все они носят, прежде всего, субъективный характер.

Наиболее распространенной формой политической активности среди молодежи выступает голосование (43 %), которое позволяет гражданину лично отдать свой голос за того или иного кандидата (партию), тем самым снизив риск фальсификации. На втором месте находится – подача петиции (23 %), третье место разделили: участие в собраниях (10 %) и демонстрациях (10 %). Причем, такие варианты ответов, как: пикетирование, забастовка и головка, респонденты не выбрали в силу их жесткого характера. Также

следует отметить тот факт, что 13 % опрошенных состоят в политических партиях и основной формой их политического участия выступает участие в демонстрациях (75 %) и участие в собраниях (25 %). По мнению большинства респондентов (57 %), основным источником информации о новостях из сферы политики являются СМИ. Как известно, современная жизнь немыслима без социальных сетей, телевидения, печатных изданий, радиовещания и т.д. А ведь именно эти каналы информации и предоставляют гражданам России сведения о последних политических событиях, происходящих как внутри нашей страны, так и за ее пределами.

Современный человек может узнать о происходящих в мире событиях, не выходя из дома и не прикладывая к этому, зачастую, особых усилий. Также, молодые люди узнают новости из сферы политики от своего близкого окружения (30 %). В ходе повседневных коммуникаций человек вольно или невольно может услышать о событиях, происходящих в политической жизни общества. Учебные заведения также играют немалую роль в жизни студентов. Молодые люди отмечают, что на занятиях в университете по политологическим дисциплинам осуществляются активные дискуссии на политические темы, что дает им возможность развиваться в политическом направлении. Поэтому 13 % опрошенных отмечают, что основным источником получения политических новостей является именно учебное заведение. По данным таблицы видно, что большая часть респондентов воздерживается от участия в выборах любого уровня. Причем, местные выборы (13 %) являются более востребованными по сравнению с президентскими (11 %). Выборы данных уровней определяют ход развития всего государства (если это президентские выборы) и ход развития муниципалитета (местные выборы), жителями которого являются студенты. Поэтому, в силу своих возможностей, молодые люди стремятся принять участие в выборах и повлиять на дальнейший ход событий. Также, 42 % респондентов принимают участие в выборах исходя из солидарности к своим товарищам, 31 % таким образом выражают свою гражданскую позицию, 18

% опрошенных участвуют ради интереса и лишь 9 % студентов испытывает чувство долга.

В ходе исследования, респондентам предлагалась возможность вписать иные причины, по которым они посещали данные мероприятия. Ответы были следующими: досуговое времяпрепровождение, поиск новых друзей, нежелание отставать от других. Респонденты отказывались посещать выборы в связи с следующими обстоятельствами: 41% отметили, что от их выбора ничего бы не изменилось. Некоторые из них считают, что исход событий уже predetermined, поэтому они не видят смысла в данном мероприятии. 23 % не устроили выдвигаемые кандидатуры, баллотирующиеся в органы власти. 17 % не имели возможности попасть на избирательный участок по разным обстоятельствам, 14 % респондентов не устроила предвыборная программа. Это говорит о том, что кандидаты недостаточно проработали основные пункты своих программ. По мнению респондентов, основным фактором, влияющим на политическую активность человека, является СМИ. Средства массовой информации заполняют большую часть жизни человека. Независимо от местонахождения человека, на него всегда распространяется воздействие СМИ [18]. На современном этапе развития общества, СМИ называют «четвертой властью», т.к. эти средства оказывают мощное влияние на общественное сознание, что в свою очередь играет одну из определяющих ролей в формировании общественного мнения и формулировании общественных интересов граждан. Далее, респонденты считают, на политическую активность человека оказывают влияние такие факторы как: знание человеком политических норм и ценностей (16 %) и деятельность политических институтов (16 %). Причем, молодые люди единогласно сошлись во мнении, что политическая активность не зависит от такого фактора как возраст человека.

Завершая параграф 1.1 «Политическая активность молодёжи» можно сделать вывод, что из важнейших проблем в современной России является низкий уровень политической активности молодежи. Чтобы преодолеть аполитичность молодого поколения, необходимо использовать все рычаги для привлечения молодых людей в политический процесс, т.к. именно молодое поколение является гарантом стабильности завтрашнего дня. Можно сделать вывод, что у молодых россиян существует потребность в участии в политических процессах, происходящих в стране, однако проведенные исследование позволяет утверждать, что политическое участие, активность, информированность молодежи сегодня находится на невысоком уровне. Наиболее остро стоит проблема политической активности личности, от которой все больше зависит и сама политика, и судьба государства в целом.

1.2. История молодёжной политики в России

Молодежная политика — сфера взаимодействия государства, его органов власти и молодых людей (в возрасте от 14–16 до 25–30 лет), нацеленная на управление ими, внедрение в массовое сознание данной возрастной группы определенных ценностных установок. Молодежная политика реализуется в различных странах, в разные времена, в разнообразных формах. Естественно, на молодежная политику влияет и тип государства, его политическое устройство: тоталитарное оно или демократическое. В первом случае молодежь вовлекается в определенные (обязательные для нее) и курируемые государственными структурами организации, где подвергается определенной идеологической обработке, нацеленной на воспитание требуемого властью типа гражданина. Во втором случае у молодого человека есть выбор (в какую молодежную организацию вступать или вообще остаться нейтральным), его не подвергают насильственной идеологической обработке [19;20].

Рассмотрим **историю молодежной политики России** с 1920-х годов по настоящее время, выявляя существовавшие молодежные организации, достижения и ошибки в молодежной политике.

Следует выделить этапы молодежной политики в СССР:

- первый — МП в 1920–1930-е годы (становление);
- второй — МП в СССР 1941–1945 гг.
(период Великой Отечественной войны (ВОВ));
- третий — МП в 1953–1985 гг.;
- четвертый — МП периода Перестройки 1985–1991 гг.

В каждом случае предстоит установить особенности МП, как связывающие их с предыдущим этапом, так и показывающие его самостоятельность.

Первый этап характеризовался тем, что пришедшим к власти в октябре 1917 г. большевикам потребовалось привлечь на свою сторону широкие массы молодых людей сначала для победы в Гражданской войне (и отвлечения этой возрастной группы от участия в антибольшевистских формированиях), а потом, после 1921 г., для восстановления разрушенной ранее экономики страны. Решить подобную задачу одними репрессиями, силовыми методами было невозможно. Молодым людям требовалось дать цель, ради которой они смогли бы работать и даже рисковать жизнью, и ряд патриотических организаций, таких как ВЛКСМ, студенческие союзы, профсоюзы, в рамках которых они могли бы (под определенным присмотром «старших товарищей» из коммунистической партии) реализовать подобные задачи. Так, уже 29 октября 1918 г. (менее чем через год после прихода к власти коммунистов) появляется Российский коммунистический союз молодежи (РКСМ) [21]. В 1924 г. после смерти основателя СССР В.И. Ленина он получает в название букву «Л» (РЛКСМ). В 1926 г. принимает

окончательное (до распада СССР) наименование Всесоюзный Ленинский Коммунистический союз молодежи (ВЛКСМ).

В социально-философском плане интересно, что ВЛКСМ был важным предпоследним (перед возможным вступлением в КПСС) звеном в воспитании «коммунистического» человека. Сначала, поступая в школу, ребенок (примерно с 7 лет) оказывался в рядах октябрят (детской коммунистической организации), а с 10 лет — пионеров (Всесоюзной пионерской организации им. В.И. Ленина, далее — ВПО). Тем самым создавалась некая преемственная линия в воспитании молодого человека в СССР. У государственной власти была возможность поднимать (через пропаганду в СМИ) престиж данных организаций среди молодых людей, вырабатывать меры по ограждению подобных структур от «классово чуждых элементов» (детей священников, «кулаков», бывших офицеров императорской армии, «врагов народа» и т. д.). Одновременно в рамках молодежных организаций решались и символически-идеологические задачи. Для молодежи популяризовалась фигура основателя СССР В.И. Ленина, происходило усвоение постулатов коммунистического учения, показывалась неизбежность прихода коммунистов к власти в 1917 г. в России, конечного торжества коммунизма во всемирном масштабе [22].

Через созданные в 1920-е гг. молодежные организации руководство СССР смогло мобилизовать молодых людей на победу коммунистов в Гражданской войне (что прекрасно описано в романе Н.А. Островского «Как закалялась сталь»), а также для участия в реконструкции и индустриализации страны. Крупнейшие стройки 1930-х годов (Московский метрополитен, ДнепроГЭС, Магнитогорский металлургический комбинат и т. д.) не обошлись без отправки туда молодежи через систему ВЛКСМ [23]. Молодые люди активно поддержали и участвовали в начавшемся в СССР с 1935 г. стахановском движении, составили костяк кадров для увеличивавшейся с 1938 г. армии (РККА). Молодежь, воспитанная в рамках ВЛКСМ, проводила в 1929–1933 гг. жесткую, но необходимую для подготовки к Великой

Отечественной войне государственную политику коллективизации и раскулачивания в деревне. Ее представители часто погибали, несли лишения, но реализовывали на практике установки ВКП(б) применительно к крестьянству. Наконец, через Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству (Осоавиахим) тысячи молодых людей в СССР прошли курсы допризывной военной подготовки (включая новые тогда воинские специальности летчиков, парашютистов и т. д.). Это помогло государству позднее, в 1941 г., получить кадры, которые в короткие сроки оказались готовы дать отпор агрессии нацистской Германии. Осоавиахим курировался не только ВКП(б), но и ВЛКСМ. Об успешности его деятельности можно судить по следующему примеру: на курсах стрелков обучалась Л.М. Павличенко, которой в 1941–1942 гг. (менее чем за год!) удалось уничтожить из снайперской винтовки 309 вражеских солдат и офицеров [24]. Без предварительного обучения в Осоавиахиме она не смогла бы добиться подобных результатов — данная организация заботилась не только о получении военной специальности, но и о физическом (через занятия спортом) и патриотическом воспитании молодых людей. Таковы были позитивные последствия молодежной политики в СССР, позволившие воспитать молодых людей, преданных идее построения коммунизма, горячо любящих свою страну, готовых защищать ее на поле брани. Однако следует указать и отрицательные последствия подобного направления деятельности в СССР указанного периода.

Воспитание молодежи в 1930-е годы, борьба с девиантным поведением в ее среде велись методами как пряника (вовлечения ее в полезные для государства и личности занятия — парашютный спорт, авиамодели, иные профессиональные кружки), так и кнута (усиления репрессий). В этот период, с одной стороны, государством (на базе пионерской организации и ВЛКСМ) основаны различные детские воспитательные учреждения, активно развивались культурно-просветительные, туристические, спортивные организации, пропагандирующие здоровый образ жизни, сдачу норм ГТО и

подготовку к службе в армии [25]. С другой стороны, постановлением ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 г. «О мерах по борьбе с преступностью среди несовершеннолетних» предусмотрены жесткие меры уголовного наказания и привлечение к суду детей и подростков (с 12-летнего возраста), совершивших кражи, разбои, убийства, причинивших телесные насилия и увечья. Они могли быть приговорены даже к смертной казни [26]. Причем часто такие жестокие наказания по данному закону (вплоть до расстрела) касались не только молодых людей, совершивших уголовные преступления, но и состоявших в семьях (родственников) «врагов народа». Среди негативных черт, которые прививались молодежи в рамках молодёжной политики на первом этапе ее становления в СССР, можно назвать:

- поощрение государством доноительства (в том числе на ближайших родственниках, где отличались не только пионеры, подобные П. Морозову, но и многие комсомольцы) [27];

- воинствующее отрицание религии, особенно христианской (участие членов ВЛКСМ в акциях по закрытию церквей, антирелигиозной пропаганде);

- неприятие любого мнения, противоречащего официальной «генеральной линии партии»;

- необходимость порой публичного отречения на собраниях от коллег или родных, арестованных НКВД как «враги народа», практикуемая подозрительность по отношению к товарищам и т. д. Кроме того, структура управления ВЛКСМ во многом копировала аналогичную в ВКП(б) — здесь тоже были Центральный комитет ВЛКСМ, секретари и т. д. Наконец, многие представители руководства ВЛКСМ (Л.А. Шацкин, Е.В. Цейтлин, А.В. Косарев и др.) оказались подвергнуты репрессиям, исключены из организации, казнены или отправлены в ГУЛАГ на длительные сроки в 1937–1939 гг. (Так, секретарь Ленинградского обкома ВЛКСМ В.Ф. Пикина после ареста НКВД и осуждения в 1938 г. получила срок восемь лет

заклучения в одном из лагерей ГУЛАГа, а после его отбытия оказалась на поселении в Красноярском крае. Реабилитирована только в 1956 г.). Подобная участь постигла и иных комсомольских функционеров, рядовых членов организации в указанный период. В итоге период становления молодежной политики в СССР в 1920–1930-е годы оказался противоречивым. С одной стороны, молодежь была уже с детства объединена в систему политических организаций (октябрята — пионеры — комсомольцы), в которых ей пропагандировались патриотические ценности, давались определенные жизненные цели. Такой подход являлся полезным для мобилизации молодых людей на борьбу с любой внешней агрессией. С другой стороны, деятельность молодых людей здесь жестко контролировалась соответствующими органами ВКП(б), политизировалась, имели место негативные моменты, интересы личности порой приносились в жертву коллективным представлениям.

Молодежная политика в СССР в годы ВОВ — второй этап ее становления. Следует отметить, что значительная часть молодых людей откликнулись на призыв ВКП(б) и правительства СССР в июне 1941 г. и, особенно после речи И.В. Сталина по радио 3 июля 1941 г., влились в ряды РККА, занимаясь подпольной работой в тылу врага. Важно обратить внимание на то, что из ушедших на фронт порядка 25 % были членами ВЛКСМ [28]. Среди павших за Родину в 1941–1945 гг. немало комсомольцев: от разведчицы З. Космодемьянской и пехотинца А. Матросова до бойцов подпольной организации «Молодая гвардия», возникшей в Краснодоне летом 1942 г. Более десяти погибших молодых людей вскоре получили высшую награду СССР — звание Героя Советского Союза [29]. Конечно, надо признать и другую тенденцию: в годы ВОВ в условиях оккупации значительной территории СССР нацистскими войсками определенная часть молодежи сделали и антисоветский выбор. Воевали с партизанами и РККА в коллаборационистских формированиях с Русской освободительной армией, Русской освободительной народной армией,

Украинской повстанческой армией и др., поддерживая квазигосударственные объединения, созданные оккупационными властями (Локотская республика) [30]. И такая ситуация складывалась не только в присоединенных только в 1939–1940 гг. к СССР Литве, Латвии, Эстонии, Западной Белоруссии и Украине, но и в РСФСР, иных оккупированных врагом территориях, входивших в Советское государство с 1920-х годов. Однако все-таки благодаря предвоенной государственной МП (несмотря на ее отмеченные ранее изъяны) большая часть молодых людей не поддержали нацистов, готовы были сражаться и отдавали (если это требовалось) жизнь для борьбы за существующее государство, провозглашаемые им идеалы. В годы ВОВ погибли более 500 тысяч молодых людей (члены ВЛКСМ) [31]. Их вклад оказался крайне важен для победы над врагом в мае 1945 г. Таков главный позитивный итог МП государства в годы Великой Отечественной войны. Вместе с тем уже после ВОВ среди молодых людей, относившихся к «поколению победителей», видевших просчеты руководства СССР в 1941–1942 гг., обладавших самостоятельным мышлением и свободой, начинает проявляться недовольство жестким курсом ВКП(б) на удержание власти, официозностью ВЛКСМ, невозможностью проявления инициативы в ее рамках. В результате появляются такие молодежные организации, как Коммунистическая партия молодежи (КПМ), возникшая в Воронеже в 1947–1948 гг., ставящие целью коррекцию существующего в СССР строя («возвращение к ленинским принципам») на демократической основе через постепенное проникновение в органы власти СССР, отстранение от власти И.В. Сталина [32]. Причем возглавлял КПМ Б.П. Батуев, сын секретаря местного областного комитета ВКП(б), а многие ее члены входили и в ВЛКСМ. В организацию вступили примерно 60 человек. Руководство КПМ было арестовано в 1949 г., но недовольство молодежи проводимым ВКП(б) курсом осталось, выразившись в появлении иных групп, ставивших подобные цели.

Третий этап осуществления молодежной политики в СССР связан с 1950 г. и может быть условно датирован смертью И.В. Сталина (1953). С этого момента начинается постепенный процесс демократизации советского общества, касающийся и молодежных организаций (ВПО, ВЛКСМ). В 1957 г. в Москве даже проходит особый форум: Всемирный фестиваль молодежи и студентов. Тем самым расширяются контакты советских молодых людей и их зарубежных сверстников. Однако руководство СССР подобный опыт свободного общения молодежи довольно сильно испугал. (Примечательно, что следующее аналогичное мероприятие пройдет в столице СССР почти 30 лет спустя, в 1985 г., совпадая с началом политики Перестройки М.С. Горбачева). В то же время в СССР активно проникает западная культура, которой начинает следовать часть молодежи (так называемое движение стиляг). С такими негативными «проявлениями» чуждого советским людям образа жизни официальная пропаганда, ВЛКСМ и МВД СССР начинают жесткую борьбу, порой сопровождавшуюся насилием над личностью. (Некоторых стиляг представители МВД СССР и Добровольных народных дружин, состоящих из комсомольцев, «хватали» на улицах и силой отрезали у них символы «чужого» поведения — длинные волосы или «укорачивали» штаны). Кроме того, часть молодых людей занимаются куплей-продажей дефицитных товаров (фарцовщики), что тоже способствует их уходу от официальных канонов «советского человека». Ответом государства на подобные проявления своеволия молодых людей тоже часто оказывались репрессии. (Самый известный пример — дело «Рокотова — Файбышенко», участники которого по личному распоряжению Первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева были незаконно приговорены к смертной казни. Но были и молодые люди — фарцовщики, получившие «все же лишь» лишение свободы.) Что в итоге? Вместо закрытой социальной системы, каким был СССР при И.В. Сталине, общество становится «открытым». Отсюда государству (в условиях к тому же холодной войны с Западом) приходится

отвечать на «вызовы», приходящие из-за рубежа, ограждать советскую молодежь от «тлетворного» влияния США и их союзников.

На данном этапе молодые люди через систему ВЛКСМ оказались привлечены для реализации ряда, говоря современным языком, масштабных «национальных проектов». Это освоение целинных земель в Казахстане (1954–1965 гг.), строительство объектов в Сибири (самый известный — Братская ГЭС на реке Ангаре с 1954 по 1965 г., объявленная «ударной комсомольской стройкой»), БАМа (БайкалоАмурской железнодорожной магистрали, 1974–1984 гг.). Молодежь таким образом решала (в сжатые сроки) важные для страны народнохозяйственные задачи, проявляла инициативу, энтузиазм, порой самопожертвование (стройки часто начинались при минимуме бытовых условий). Одновременно такой подход уменьшал протестные настроения среди молодых людей, давал им альтернативу «буржуазным» инстинктам (стилягам, фарцовщикам и т. п.). Однако полностью решить проблему недовольства части молодежи политикой КПСС «ударные стройки» не смогли. Появилось поколение «шестидесятников» (писателей, поэтов и т. д.), ориентировавшихся на западную культуру. Часть молодых людей в СССР не поддержали силовые акции руководства страны в Венгрии (1956), а особенно в Праге (1968). Стало формироваться диссидентское движение, куда влилось немало молодых людей. По официальным данным КГБ СССР, только за 1967–1971 гг. было выявлено 3096 «группировок политически вредного характера», профилактической работе со стороны данной структуры подверглось около 14 тыс. человек, входивших в их состав, среди которых было немало молодых людей [36]. КПСС, правительству СССР в новых исторических условиях относительной открытости пришлось обратить пристальное внимание на молодежь. Кроме традиционных репрессивных мер требовались и иные подходы.

В новой программе партии 1961 г., принятой на XXII съезде КПСС, было закреплено положение о полной доступности пионерских лагерей,

спортивных и иных социально-общественных учреждений для молодежи. Об увеличении внимания руководства страны к проблемам молодежи свидетельствует также новый проект Конституции СССР, созданный в начале 1960-х годов. В отличие от действовавшего основного закона страны 1936 г., в новом проекте Конституции СССР была выделена отдельная статья, посвященная молодежной политике [37]. В статье 126 Конституции СССР было сказано: «В соответствии с интересами трудящихся и в целях развития организационной самостоятельности и политической активности народных масс гражданам СССР обеспечивается право объединения в общественные организации: профессиональные союзы, кооперативные объединения, организации молодежи (курсив авт.), спортивные и оборонные организации, культурные, технические и научные общества, а наиболее активные и сознательные граждане из рядов рабочего класса, трудящихся крестьян и трудовой интеллигенции добровольно объединяются в Коммунистическую партию Советского Союза, являющуюся передовым отрядом трудящихся в их борьбе за построение коммунистического общества и представляющую руководящее ядро всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных» [38].

Следует отметить важное противоречие МП, закрепленное в Конституции СССР после 1961 г. и подтвержденное в варианте основного закона 1977 г. Формально молодежь в СССР, согласно Конституции, получала право свободно объединяться в различные организации, но на деле этот процесс строго контролировался властью. Это противоречие между «формой» и «содержанием» даст о себе знать в период «перестройки», когда государственные органы, ослабив контроль над молодежью, быстро потеряли его полностью на «легитимных» конституционных основаниях. Таким образом, третий этап молодежной политики в СССР оказался связан с рядом противоречий. С одной стороны, после 1953 г. у молодых людей даже в рамках традиционных организаций (ВПО, ВЛКСМ) появляется больше свободы для проявления инициативы. У молодых людей в 1950-е годы

появляется и неофициальная жизнь (объемы которой постоянно возрастают). Они создают альтернативные официальной доктрине движения (стиляги), занимаются куплей-продажей товаров (фарцовщики), общаются с зарубежными сверстниками (во время культурных мероприятий, подобных фестивалю молодежи и студентов в Москве в 1957 г.), приобщаются к западной культуре (через прослушивание зарубежных радиостанций, поездки за границу и т. д.). В ответ КПСС начинает заниматься организацией молодежного досуга (через систему пионерских лагерей и т. д.), направлением молодежи на национальные стройки (Братская ГЭС, БАМ). С другой стороны, подобные мероприятия руководства СССР в условиях прорыва (пусть и частичного) информационной изоляции не могли быть эффективными. Сформировавшийся в условиях командно-административной системы патерналистский тип взаимоотношений, когда старшие товарищи (КПСС) передавали молодому поколению через ВПО и ВЛКСМ свой опыт и наставления, начал деформироваться. Он превращался в систему социальных ритуалов, за которыми порой не стояло живого смысла, а потому постепенно разрушался. Это проявилось в постепенном отчуждении молодежи от жизни общества, вследствие чего назрел кризис доверия к КПСС, комсомолу и другим «традиционным» политическим организациям в СССР.

Четвертый этап молодежной политики в СССР начинается с 1985 г. и связан с периодом так называемой Перестройки, проводимой новым руководством КПСС во главе с М.С. Горбачевым. Его реформы начались с политики гласности, т. е. постепенного перехода к свободе слова европейского типа с открытым обсуждением острых проблем, касающихся прошлого и настоящего страны и мира («новое политическое мышление»). Такой подход не мог не коснуться и молодежи, скованной рамками прежних структур (ВПО, ВЛКСМ) и новой неформальной культуры. Именно представители последней выразили в фильме кинорежиссера С.А. Соловьева «Асса» девиз времени: «Мы ждем перемен». К середине 1980-х годов

молодежь испытывала ряд серьезных проблем. Кроме общих негативных социальных явлений, отрицавшихся на официальном уровне ранее, в виде роста алкоголизма, наркомании, бытовой неустроенности (дефицит ряда товаров повседневного спроса, долгий срок ожидания от государства квартир для молодых семей, отток молодежи из сел в города и т. д.), имелись и специфические. Уже более 5 лет (с 1979 г.) шла война в Афганистане, унесшая тысячи молодых жизней (по официальным данным, только убитых около 15 тысяч, значительную часть которых составляли солдаты 18–20 лет) и столько же сделавшая инвалидами, а конца ей не было видно. Наконец, прежние цели существования молодых людей (коммунизм, участие в различных национальных проектах типа строительства БАМа) перестало устраивать значительную часть молодежи, желавшей благоустроенной западной жизни. В сложившейся ситуации КПСС, ее новое руководство поставили задачу изменить политику в отношении молодежи, как того требовали новые обстоятельства. Импульсом к такому решению послужила XIX Всесоюзная партийная конференция (1988), участники которой высказались за необходимость взвешенной, целостной и единой политики по отношению к молодежи. В документах конференции отмечалось, что «партия видит высокоактивную и инициативную силу перестройки в молодежной среде», поэтому необходимо иметь качественную и эффективную государственную политику в отношении подрастающего поколения [39]. И в последующем КПСС, ее руководство неоднократно поднимали вопрос о молодежной политике. Так, в январе 1989 г. Пленум ЦК КПСС полностью согласовал намеченный курс, после чего на XXVII съезде КПСС (июль 1990 г.) принят проект специальной резолюции «О молодежной политике КПСС» [40]. В ней говорилось о необходимости ускорения выработки новых задач и переходе к практическому осуществлению эффективной молодежной политики. Руководство страны приняло решение призвать молодежь активно участвовать в жизни общества, его «коренной перестройке». Однако время оказалось уже упущено. Социологические данные свидетельствовали о

сокращении молодежи, вступавшей в ряды ВЛКСМ и КПСС, почти вдвое по сравнению с 1980-ми годами. Одно из таких исследований было проведено в 1991 г. в 15 регионах страны Научно-исследовательским центром (НИЦ) «Института молодежи» [41]. Анализ показал, что только 8 % опрошенных молодых людей поддерживают КПСС, а другие 52 % не доверяют ее политике. Кроме того, фактический распад СССР по национальным «квартирам» к 1991 г. привел к уходу молодежи из ВПО и ВЛКСМ. Сказался и тот факт, что стоявшая за этими организациями идеология оказалась существенно скомпрометирована разоблачительными публикациями эпохи гласности, сравнением уровня жизни в СССР с западными аналогами. В результате с концом СССР тихо ушли с исторической арены и представлявшие его прошлое детское движение и молодежные организации: октябрята, ВПО, ВЛКСМ. Попытки их реанимации нынешней Коммунистической партией Российской Федерации во главе с Г.А. Зюгановым и иными левыми организациями носят демонстративный, символический характер, но массовости и универсальной идеологической основы времен СССР возрожденные пионеры и комсомольцы вряд ли достигнут в нынешних социально-исторических и экономических условиях.

До середины 1999 года молодежная политика в Российской Федерации не стала приоритетной политикой государства, и большинство решений, постановлений, целевых программ имели декларативный характер - они напрямую завесили от принципов центральных и местных властей, а также от наличия необходимых сумм в бюджете. С начала 2000-х годов государство продолжает разрабатывать нормативно-правовую и институциональную базы молодежной политики. В это же время Указом президента Российской Федерации создан Департамент по молодежной политике, и если на третьем этапе развития государственной молодёжной политики он введён в структуру Министерства труда и социального развития РФ, то теперь его включили в структуру Министерства образования Российской Федерации.

В декабре 2000 г. Постановлением Правительства РФ утверждена новая Федеральная целевая программа «Молодежь России на 2001–2005 гг.» [42]. Основными векторами программы стали проблемы организации досуга, наркозависимости, разработки механизмов предоставления жилья и обеспечения занятости молодежи, здоровья молодежи, развития гражданственности и патриотизма в молодежной среде. Как уже было отмечено, Департамент по государственной молодежной политике, воспитанию и социальной защите Министерства образования и науки РФ является органом государственной власти, в котором сосредоточены основные функции государственной молодежной политики.

Следует отметить, что система управления государственной молодежной политикой федерального уровня является многомерным процессом, включающим в себя деятельность множества ветвей власти, то есть в результате практически все федеральные ведомства и министерства так или иначе, занимаются решением проблем молодежи. Основным механизмом их участия в решении проблем государственной молодежной политики является осуществление ими целевых комплексных программ, по их направлениям деятельности, а также включение в ведомственные социальные программы особых разделов по молодежной проблематике. Вопросы охраны здоровья и здорового образа жизни, образования, рождения и воспитания детей в среде молодежи, обустройства жилья, труда и занятости, досуга и отдыха требуют координации различных федеральных ведомств и министерств. С целью координации данных ведомств в 2000 г. Постановлением Правительства РФ была создана Правительственная комиссия по делам молодежи под председательством вице-преьера Правительства РФ В.И. Матвиенко.

В свою очередь, в 2001 г. Постановлением Правительства РФ от 16 февраля 2001 г. была утверждена государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001–2005 гг.». В рамках реализации данной программы Департамент по молодежной

политике реализовывал федеральные конкурсы программ и проектов по патриотическому воспитанию молодежи, всероссийские и региональные научно-практические конференции, семинары, военно-спортивные игры, фестивали патриотической песни [43].

Решение совокупности данных проблем в области государственной молодёжной политики требует не только координации деятельности множества ведомств и министерств федерального и регионального уровней, но и регулярного целевого финансирования необходимых мероприятий. В 2000-х годах возникли серьёзные проблемы по вопросам финансирования молодёжной политики. Например, финансовое снабжение мероприятий ФЦП «Молодежь России» на 2001–2005 гг. определялось из расчета 2 рубля на молодого человека в год, что во многом обусловило замену программно-целевого подхода в реализации молодёжной политики проектным подходом, который был заложен в Стратегию государственной молодёжной политики в РФ, принятую в декабре 2006 года [44]. Что касается Стратегии государственной молодёжной политики Российской Федерации, то данный документ включает в себя понимание молодежи как равноправного субъекта реализации и формирования молодёжной политики, делается ставка на субъектность молодежи в общественно-политической деятельности общества. На сегодняшний день государственная молодёжная политика является неотъемлемой составляющей социально-экономического курса государства, правительство РФ своим распоряжением определило приоритеты государственной молодёжной политики на период до 2025 года [45]. Документ разработан Министерством образования и науки России с учетом положений Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 года в части реализации задач в сфере гражданского, патриотического и духовно-нравственного воспитания детей и молодежи. Важно отметить, что Стратегия государственной молодёжной политики РФ в качестве основного устройства реализации и финансирования мероприятий устанавливает проектный подход. Таким образом, на данный момент

государственная молодежная политика – это своего рода интегрирование отдельных программ и проектов, касающихся молодежи, в единое целое при усилении регулирующей роли современного государства.

Завершая параграф 1.2 «История молодёжной политики в России» можно сделать следующие выводы:

- Воспитание молодежи начиналось в СССР еще с детского возраста, что обеспечивало преемственность молодёжной политики на всех ее этапах подготовки настоящего советского человека. В наше время в Российской Федерации такое качество молодёжной политики утеряно.
- Главной ошибкой, которую допускала комсомольская организация, как и другие политические объединения, было стремление к единству мнения ее членов и полному идеологическому монополизму. Это привело после 1985 г. к развитию неконтролируемого плюрализма мнений и способствовало созданию новых молодежных организаций в противовес ВЛКСМ, исповедовавших порой противоположную идеологию (национализм и т. д.).
- При проведении молодежной политики в Российской Федерации, как и в СССР, важна идеологическая (идейная) составляющая. Она может быть вписана в контекст как поиска русской идеи, так и патриотического движения в целом.
- На сегодняшний день государственная молодежная политика является неотъемлемой составляющей социально-экономического курса государства, правительство РФ своим распоряжением определило приоритеты государственной молодежной политики на период до 2025 года

1.3. Мотивы участия молодежи в политике

Политическое участие молодежи является не только одной из модных дискуссионных тем, активно обсуждаемой как представителями медийного сообщества, так и рядовыми гражданами. В этой связи, уместно вспомнить о «вечной» проблеме «отцов и детей», о бесконечных попытках старшего поколения упрекать молодежь в пассивности, безответственности, инертности. Однако вопрос о политическом участии молодого поколения волнует и ученых. Именно научный подход к проблеме включения молодежи в общественно-политическую практику позволит освободиться от популистских и демагогических клише и штампов, так любимых политиками всех уровней.

Действительно, достижение подлинной демократии, дальнейшее развитие и совершенствование общественно-политической системе страны, формирование эффективных взаимоотношений и диалога между государством и гражданами невозможно без грамотного, ответственного, действенного участия молодых людей в политической жизни, но только при условии комплексного, многоаспектного, научного изучения политического участия молодежи возможно выявить, понять и разработать эффективные меры, направленные на своевременное и профессиональное решение проблем, связанных с укреплением и реализацией политической акторности российской молодежи [46]. Учитывая вышесказанное, авторы сочли необходимым более подробно проанализировать методологические особенности изучения политического участия молодежи.

Впервые данная проблематика была затронута мыслителями Античности. Позднее, философы Возрождения и Нового времени актуализировали вопрос о возможностях и перспективах социально-политической активности индивида. Однако объектом научного изучения молодой человек как непосредственный активный участник политической жизни стал только в середине XX века. Это было вызвано кардинальными структурными, ценностными, институциональными, функциональными

переменами в обществе. Сложившийся на сегодняшний день научно-исследовательский массив по проблеме политического участия молодежи позволяет констатировать не только сосуществование разных авторских позиций, но и довольно значительный «разброс» в дефинировании ключевых понятий и категорий. Подобный плюрализм, на наш взгляд, не всегда способствует получению качественных научных результатов. Классическую трактовку политического участия разработали Г. Алмонд и С. Верба, акцентировав внимание на деятельностных характеристиках последнего: «действие частных граждан с целью прямого или косвенного влияния на отбор государственных управленцев и их деятельность» [47]. Схожее понимание было характерно и для американского политолога Дж. Нагеля, который рассматривал политическое участие как «действия, посредством которых рядовые члены любой политической системы влияют или пытаются влиять на результаты ее деятельности» [48].

В дальнейшем изучение проблемы политического участия включило в себя анализ способов, методов, технологий реализации, а также формы и мотивы, лежащие в основе выбора индивидов – участие или неучастие. Отечественные ученые также обращались к указанной проблематике, при этом не ограничивались лишь систематизацией, обобщением, компиляцией ранее созданных теорий, а предлагали собственное видение указанного вопроса, что выразилось в создании авторских, оригинальных концепций, имеющих особое значение для понимания российской политикопубличной сферы. Так С.А. Пфетцер [49], в своих работах предлагает существующие теории политического участия разбить на две группы: 1) инструментальные теории и 2) теории развития. В рамках инструментальных теорий политическое участие выступает средством достижения личных или групповых целей. При этом, в зависимости от объекта воздействия данная группа теорий предусматривает два подхода:

а) политическое участие как инструмент воздействия лишь на институциональные органы и структуры государственной власти;

б) политическое участие является способом влияния на все общество, в том числе и на его аксиологическую систему.

Таким образом, нельзя не отметить, что в рамках последнего подхода прослеживается тесная взаимосвязь политического и гражданского участия.

Вторая группа теорий рассматривает политическое участие в качестве одного из ключевых элементов политической социализации, поскольку оно выступает одним из способов, средств, залогов политического развития личности и формирования подлинного гражданина демократического государства и общества. Иное разделение теорий политического участия предлагает Э. Ключенко [49], выделяя «конструктивные» и «критические» группы. В рамках «конструктивных» теорий внимание исследователей акцентируется на значимости позитивного воздействия политического участия на общество (структурный функционализм, теория конфликта), а «критические» теории рассматривают последнее с точки зрения ожидания и результатов, где происходит явное несовпадение между ожидаемыми эффектами от политического участия и отсутствием реальных результатов (интеграционизм П. Сорокина, неомарксизм и др.).

Как мы уже отмечали, российские исследователи, наряду с оценкой и анализом ранее разработанных теорий политического участия, предлагают собственное видение данной проблематики. Так, Л.С. Половнева [50], рассматривая политическое участие через призму сетевого подхода, отмечает, что современный этап развития политических отношений характеризуется все большим включением в политико-управленческую практику активных самоуправляемых единиц на основе принципов участия и координации. В целом, сетевой подход в политике формирует новую систему взаимоотношений между участниками общественно-политической жизни, где актуализируется значимость политического участия граждан и формируется, и реализуется новая система взаимоотношений между государством и обществом.

В современной системе социогуманитарного знания не сложилось единого определения понятия «политическое участие». Так, Т. Мордасова, Д. Гончаров, И. Гоптарев, М. Каазе и другие ученые трактуют политическое участие как определенную совокупность активных действий, осуществляемых добровольно и направленных на артикуляцию интересов конкретного сегмента общества, а также предусматривающих воздействие на институты публичной власти [48; 49]. В свою очередь, Д. Гончаров и И. Гоптарева [51], уточняют содержания политического участия, как гражданской активности, направленной на исполнительную власть с целью разработки и реализации желаемых действий. Иную точку зрения демонстрирует Э.В. Чекмарев, отмечающий важность выделения в политическом участии его сущности и побудительных мотивов. В итоге, политическое участие выступает как совокупность нравственных и политико-правовых ценностей, интересов и механизмов реализации политических прав, побуждающих к политическому действию, использованию тех или иных каналов вхождения в политику [52], что вводит в данное понятие новые, наиболее важные характеристики, а именно аксиологические элементы, которые не могут не влиять на степень, формы, уровни включения в публичную сферу и выбор политических действий. Несмотря на все многообразие трактовок политического участия, в условиях современного общества невозможно ограничиться лишь обобщенными понятиями, поскольку нельзя не отметить важность включения в общественно-политическую практику различных, зачастую слабо институционализированных субъектов, в качестве которых, например, могут выступать сообщества молодых граждан.

Несмотря на достигнутые результаты в изучении отечественного и зарубежного опыта включения молодых граждан в политическую сферу, устойчивая дефиниция указанного термина отсутствует. Это вызвано различными причинами, в том числе и разнообразными, противоречивыми характеристиками молодых граждан как общественно-политических акторов.

Признанные эксперты в области изучения молодежной проблематики – представители саратовской политологической школы – трактуют политическое участие молодежи, как:

1) проявление молодыми людьми политической активности, воли, интереса, организаторских способностей в разрешении политических задач, конфликтов, в поддержании политической системы или ее совершенствовании, преобразовании или даже в разрушении. Как следствие отличительными чертами политического участия молодежи являются радикализм, нетерпимость, неустойчивость, противоречивость, что вызывает необходимость корректировки их поведения и деятельности со стороны государства, партий, общества;

2) деятельность, при помощи которой молодые люди могут индивидуально или в рамках политических партий, молодежных движений, организаций и групп, посредством различных конвенциональных и/или неконвенциональных форм, влиять на функционирование и дальнейшее развитие политической системы, отстаивая при этом свою субъектность;

3) включенность молодых граждан в процесс осуществления политико-властных отношений, что означает влияние молодежи на государство и его политику на основе определенных ценностей, интересов и целей, сложившихся в данном обществе политической культуры и механизмов реализации политических прав и свобод [54].

Несмотря на достаточно всеобъемлющую трактовку политического участия молодежи, в современной литературе встречаются и иные точки зрения. Так, М.А. Курунов [55], характеризуя современные модели и формы политического участия и поведения, отмечает их легитимный, ненасильственный, не массовый характер, а также ругает и молодежь, и органы государственной власти за отсутствие каналов вхождения в политику, за несформированность политической самоорганизации молодежи, за ее безинициативность. Разумеется, данная точка зрения не является единственной и бесспорной. В своих исследованиях российские ученые отмечают, что

определенная неактивность, выбор зачастую экстремистских форм и методов политического участия молодыми гражданами связано во многом с внешними характеристиками и являются следствием таких моментов как: отсутствием в современной России единой, целостной, непротиворечивой системы политической социализации, культуры участия, гражданского долга и ответственности.

Обобщив сложившиеся в политической науке характеристики политического участия молодежи, мы сочли необходимым уточнить значение понятия «политическое участие молодежи». Последнее рассматривается нами как многоаспектный, неоднозначный по достигаемым результатам и применяемым методам воздействия на институты публичной власти комплекс действий, обусловленный потребностью молодежи в реализации собственного политико-акторного потенциала, в артикулировании и отстаивании позиции своей социально-демографической общности по ключевым проблемам современного социума, а также детерминированный стремлением молодых граждан оптимизировать сложившуюся социально-политическую практику. Наряду с термином «политическое участие молодежи», современные исследователи используют и другие понятия, характеризующие вхождение молодых граждан в систему политических отношений: политическая активность и гражданское участие.

Подобное терминологическое многообразие требует, на наш взгляд, уточнений. На сегодняшний день, существуют две различных точки зрения на соотношение понятий «политическая активность» и «политическое участие», в рамках которых эти понятия либо рассматриваются практически как синонимы, либо дифференцируются. Так, Д.В. Ольшанский понимал под социально-политической активностью «деятельность социальных групп или индивидов, связанную с формулированием и выражением собственных потребностей и интересов, со стремлением изменить существующий политический или социально-экономический порядок и соответствующие политические институты» [56;57]. Схожие прочтения политической

активности предлагают и другие авторы, но при этом они акцентируют внимание на активности личности, гражданина как ключевой характеристике. По мнению О.В. Охотниковой, политическая активность представляет собой осознанное участие гражданина в общественно-политической жизни, стремление в достижении определенных политических целей и в формировании политической системы общества [59]. Исследователи, разграничивающие данные научные категории отмечают, что политическое участие является наиболее узким понятием и выступает одной из форм политической активности. Например, А.В. Сапронов и О.А. Крицкая напрямую связывают политическое участие с политическим поведением, таким как: посещение митингов, активная поддержка партий и кандидатов на выборах, партийная деятельность и пр. [60]. Однако данная исследовательская позиция не является единственной и доминирующей, поскольку большее число экспертов настаивают при разграничении рассматриваемых понятий предпочтение отдавать политическому участию, настаивая на том, что политическая активность выступает лишь индикатором уровня, форм, способов, качества политического участия, а также отражает степень интенсивности последнего. В.Ф. Ницевич и Т.В. Игнатова понимают под политической активностью интенсивность участия субъекта в политическом процессе в целом, а также в рамках отдельных форм политической деятельности [61].

Включение молодежи в общественно-политическую практику в условиях современности следует рассматривать и через призму гражданского участия, которое, в свою очередь, не имеет единых трактовок и определений. Современные исследователи, в большей степени рассматривают гражданское участие как неотделимый и наиболее важный элемент гражданского общества и практически невозможно вне его рамок. Так, Д.В. Платонова отмечает, что гражданское участие – это один из принципов гражданского общества, которое может компенсировать неэффективность деятельности государственных структур в реализации общественных интересов,

обеспечении реального равенства граждан и их доступа к влиянию на политический процесс [62]. По мнению И.А. Скалабан, гражданское участие представляет собой участие лиц в различных структурах и демократических процедурах, предполагающие объединение различных сообществ индивидов в заинтересованные группы для направленной деятельности по разработке решений сложных вопросов, достижения консенсуса как внутри сообщества, так и в процессе диалога с властью [63].

В контексте исследуемой проблематики, считаем необходимым рассмотреть иной подход к гражданскому участию. Последнее ряд современных авторов предлагают дистанцироваться от политического участия. Данная позиция представляется нам не только интересной, но и наиболее верной. Поскольку, цели, достигаемые посредством гражданского и политического участия, не являются идентичными. В своей монографии К.В. Подъячев, подчеркивает, что политическое участие связано непосредственно с борьбой за властные ресурсы и возможность ими распоряжаться [64]. Помимо этого, отличительной особенностью политического участия является строгое соответствие институциональным и нормативным установкам и правилам.

Большая независимость гражданского участия от административных и правовых регламентов выступает не столько недостатком, сколько определенным преимуществом активности граждан и их объединений. Акцентируя внимание на таких характеристиках сферы гражданского участия, как гибкость, динамичность, чуткость к изменениям, способность к поиску новых механизмов достижения компромисса, ведение идеологического и ценностного дискурса, К.В. Подъячев справедливо отмечает наличие крайне тонкой грани, разделяющей политическое и гражданское участие. Более того, политолог признает, что множество массовых акций по форме являются гражданскими, а по сути политическими, и наоборот [65]. Таким образом, существование молодежи в социально-политическом пространстве может быть рассмотрено с позиций

гражданского и политического участия. Однако, необходимо понимать специфику и соотношение последних.

По нашему мнению, гражданское участие молодежи представляет собой, с одной стороны, более широкую совокупность действий, активности молодых граждан, темпы и динамика трансформации которой соответствуют изменениям социальной среды. С другой стороны, гражданское участие молодежи, являясь частью политического процесса, способствует подготовке молодого поколения к решению политических вопросов и задач, посредством форм и методов политического участия. Рассматривая теоретические аспекты политического участия молодежи, необходимо, на наш взгляд, обратиться к анализу возможных моделей включения граждан в политическую практику.

Первой (классической) моделью политического участия является базовая/стандартная модель участия С. Вербы и Н. Ная, где в качестве детерминант политической активности выступают социально-демографические характеристики населения. Так, наибольшей политической активностью обладают граждане с уровнем дохода вышесреднего или высоким, а граждане с низким доходом, что во многом является следствием отсутствия хорошего образования, характеризуются низким уровнем политической активности [66].

Следующей моделью политического участия, является либеральная, которая характерна в большей степени для стран с развитой рыночной экономикой и демократическим политическим устройством, и политическое участие в них является демократическим, направленным на поддержку существующего политического режима и отличается эффективной, институциональной политической деятельностью.

Современные эксперты выделяют популистскую модель политического участия, которая в большей степени востребована в кризисные периоды развития государства и общества и отличается доминированием и массовым распространением не институциональных форм и методов политического

участия, вследствие чего происходит дестабилизация протекающих политических процессов и политической системы в целом.

Когнитивная модель политического участия предполагает, что политическое участие индивида является следствием его сознательного политического выбора на основании ранее полученных знаний в ходе политической социализации.

А ценностная модель политического участия, делает акцент на тот идейный, ценностный, мировоззренческий каркас, который является основой и мощным побудительным мотивом к активным политическим действиям или наоборот.

В научной литературе также выделяют модель политического участия, которая по своему содержанию достаточно близка с ценностной и модель рационального политического участия, которая основана на рациональном выборе, который может минимизировать негативные ситуации в обществе, а сам такой выбор невозможен без комплексного анализа и оценки необходимой политической информации, которая может оказать на субъекта либо стимулирующее, либо сдерживающее действие. В свою очередь Т.С. Болховитина [67] справедливо отмечает, что рассмотренные выше модели на практике в «чистом виде» не существуют, а зачастую даже пересекаются и дополняют друг друга.

Таким образом, автор говорит о необходимости построения интегративных моделей политического участия, таких как:

1) модели расширенного политического участия, предполагает активное, всеохватывающее воздействие граждан на органы государственной власти, наличие развитых институтов гражданского контроля, разветвленной системы представительства интересов, подразумевает активную деятельность политических институтов;

2) модель ограниченного политического участия, связанную с ограничением форм и способов политического волеизъявления;

3) мобилизационную модель политического участия, характеризующаяся целенаправленным, систематическим воздействием на массы со стороны политических институтов и структур для увеличения общественно-политической активности.

Кроме вышесказанного М.М. Абазалиева, В.Н. Кулябцева, З.С. Тамбиева [68] выделяют следующие факторы, от которых зависит уровень политического участия молодежи. Так, в качестве первого фактора выступает состояние и особенности развития политической системы, вторым является особенности конкретной ситуации, а третья группа факторов объединяет в себе особенности и уровень развития политической культура всего общества в целом и его наиболее активной части, молодежи, в частности. Э.В. Чекмарев [69], также отмечает зависимость политического участия молодежи от двух групп факторов: объективных и субъективных.

Объективные факторы - это, в первую очередь, социально-экономические, такие как безработица, низкая оплата труда, призыв в армию, отсутствие жилья и т.п. К субъективным исследователь относит позицию политических лидеров и партий, стремящихся вовлечь молодежь в политику, выборы, которые позволяют не только выбирать, но и выдвигать собственную кандидатуру, рост инициативности, амбициозности. Схожее понимание факторов политического участия демонстрирует и С.А. Пфетцер, отмечая, что в качестве обобщенного фактора политического участия выступает его объективная и субъективная эффективность, что объясняется как наличие реальной возможности оказать влияние на принимаемые властные решения, а также вера в эту возможность. Также выделяются факторы социального уровня, предполагающие уровень дохода, социальный статус, пол, возраст, образование и прочее. К факторам индивидуального уровня относятся как польза для субъекта участия от результатов данного участия, так и внутренние, побудительные мотивы политического участия [70].

Завершая параграф 1.3 «Мотивы участия молодежи в политике» можно сделать вывод: политическое участие молодежи представляет собой крайне сложное, многомерное явление общественно-политической практики, что обуславливает широкий диапазон мнений, оценок, суждений. Однако, решая задачу сокращения негативных эффектов от непосредственного включения молодого поколения в социально-политическую жизнь, крайне важно апеллировать не столько к эмоциям и чувству долга, сколько оперировать четкими, ясными, свободными от противоречий категориями, научными концепциями и моделями. Вместе с тем, исследование молодежи как политического инициатора модернизационных перемен не может и не должно ограничиваться исключительно теоретическими или эмпирическими исследованиями. Только комплексный подход позволит определить и создать наиболее жизнеспособную и эффективную модель политического участия молодежи.

1.4. Молодежные политические организации России: подходы и классификации

Множество существующих сегодня молодежных политических организаций дифференцировано по способам мобилизации, организационной специфике, мотивации участников и характеру деятельности. Мы определяем молодежную политическую организацию как добровольное объединение молодежи в возрасте от 18 до 30 лет, с целью защиты и отстаивания своих политических и гражданских интересов, прав и свобод в рамках существующей политической системы и действующего законодательства. В настоящее время молодежные политические движения развиваются в русле четырех форм:

а) подконтрольные государству молодежные объединения и молодежные парламенты;

б) политизированные «пропартийные» объединения, инструментальный ресурс партий;

в) неформальные объединения по интересам, суррогаты гражданского общества;

г) фактически антигражданские структуры — националистические и криминализованные объединения [71].

Анализ научной литературы последних лет указывает на недостаточность и неоднородность исследований, проводимых в области изучения количественного и качественного состава современных молодежных политических движений. Отметим, что наибольшее число работ по данной теме приходится на период 2004–2008 гг. — время становления у власти В.В. Путина, совпавший с началом цветных революций в Сербии, Грузии и на Украине, где именно молодежь выступила основной ударной силой общественно-политических преобразований.

Активный интерес со стороны ученых, журналистов и общественно-политических деятелей к теме молодежных политических движений в начале XXI в. был обусловлен реакцией российской политической элиты, направленной на исключение возможного повторения сценария европейских «цветных революций». Иными словами, приблизительно с начала 2004 г. началась активная, динамичная работа российских политтехнологов и PR-специалистов, направленная на создание новых, прокремлевских движений, способных обеспечить стабильность политического режима и суверенитета страны. Однако появившиеся в поле политики весьма агрессивные, но в то же время малоэффективные молодежные структуры, типа «Идущие вместе», быстро разочаровали активную молодежь пустотой лозунгов и слабостью организационной структуры, вследствие чего были либо распущены, либо реорганизованы. Интерес к молодежным политическим организациям не угасает и сегодня. Прежде всего, это связано с приближающимся электоральным циклом 2016-2018 гг., когда встает необходимость обратиться к опыту прошлых лет. Ни для кого не секрет, что движущей силой массовых

волнений и ряда крупных политических акций в выборном цикле 2011-2012 годах выступила именно политизированная молодежь, поддерживавшая несистемную оппозицию.

Сегодня, по прошествии порядка десяти лет после начала активного привлечения современной российской молодежи в политику, можно проанализировать опыт тех движений, которые сумели удержаться в политическом пространстве и тех, кто начал свою деятельность относительно недавно. Для этого представляется необходимым рассмотреть классификацию, предложенную некоторыми отечественными авторами. Так, журналист и шеф-редактор сайта «Кремль. Орг» П. В. Данилин разделяет молодежные политические организации по способу создания и роли в общественно-политической системе: «молодежь под партию», «идейное движение», «секта», «следование моде», «создание массовки», «распил бюджета», «организация при ВУЗе», «сетевая структура» и т. д.

Анализируя предложенные 2 типа молодежных политических организаций, для каждого из них П. В. Данилин определяет конкретные механизмы и способы функционирования на постсоветском пространстве [72]. Несмотря на некоторую неформальность изложения, автору удалось точно отразить существующие приемы формирования новых молодежных политических структур в современной России, выделив наиболее характерные черты непрофессионального рекрутирования молодежи в ряды политических активистов. Исследователь А.А. Левшина классифицирует молодежные общественно-политические объединения на провластные (все политические движения, выступающие в поддержку Кремля) и «остальные» (левые и правые) [73]. Данная классификация, очевидно, не может быть названа универсальной ввиду отсутствия четкого основания для классификации по какому-либо признаку. Однако автор справедливо отмечает ключевые особенности каждого типа молодежных общественно-политических движений: провластные молодежные организации объединяет не столько идеологическое смысло содержание, сколько ставка на

реализацию карьерных амбиций и получение расширенных возможностей продвижения; реальным идеологическим наполнением обладает именно левый фланг, несмотря на довольно радикальную настроенность; правый же фланг, хоть и представлен довольно большим выбором демократически ориентированных молодежных организаций, видимого влияния на социально-политическую жизнь страны не оказывает [74].

Рассматривая отношение современных молодежных политических объединений к политическому режиму, мы видим, что наиболее актуальной остается классификация, предложенная Т.А. Становой [75]. Автор предлагает использовать специальную систему координат, в которой учитываются два фактора: отношение к власти и политическая «окраска». Так, к первой категории относятся организации, работающие в интересах власти (консервативные организации и лояльные «патриоты»). Вторая категория — оппозиционные молодежные организации (левые/леворадикальные и правые) [76]. Следуя данной типологии, к провластным мы сегодня можем отнести такие организации, как АМП («Ассоциация Молодежных правительств»), МГЕР («Молодая Гвардия Единой России»), Молодежное экологическое движение «Местные», Молодежное движение «НАШИ», Молодежное объединение «Россия молодая» и другие. Лояльные патриоты представлены ЕСМ («Евразийским союзом молодежи»), а левую и леворадикальную оппозицию представляют АКМ («Авангард красной молодежи»), РКСМ(б) (Революционный коммунистический союз молодежи (большевиков), РКСМ (Российский коммунистический союз молодежи), ЛКСМ РФ (Ленинский коммунистический союз молодежи Российской Федерации), ФСМ (Федерация социалистической молодежи). В рядах демократической оппозиции сегодня находятся такие движения как, например: «Время молодых», «Молодые социалисты России», «Молодежное «Яблоко» — Молодые демократы», Молодежное движение «Весна», Молодежное отделение «Партии 5 декабря» и некоторые другие. Рассмотрение данной классификации указывает на численное превосходство оппозиционных

молодежных политических объединений, однако данное утверждение не означает усиления их политического влияния.

Исследования указывают, что в действительности эффективность политического влияния молодежных оппозиционных общественных объединений на российскую молодежь оказывается значительно ниже, чем у провластных молодежных организаций, что выражается в меньшей узнаваемости, численности и политической активности оппозиционных объединений [74]. Иными словами, отличительным признаком МПО в России является не качество, а количество неформальных оппозиционных движений. Вместо объединения в единую структуру оппозиционные движения предпочитают действовать как малочисленные «кружки по интересам», поэтому на сегодняшний день они не в силах оказать существенное влияние на политически активную молодежь. Формируясь обособленно, такие движения менее узнаваемы, численность участников многих из них не превышает нескольких десятков человек, а политическая активность, как правило, проявляется только во время выборов. Как отмечает Д. В. Головоненко, сегодня в зависимости от организационной формы можно выделить три способа артикуляции МПО.

Первый способ – маркетинговый – опирается на социологические опросы и повестку дня большой политики, СМИ. К нему чаще прибегают члены молодежных отделений каких-либо партий или политических движений, которые, подобно своим старшим товарищам, ищут резонанса с массами, лидерами мнений, институциями, донорами. Как следствие, много ситуативных высказываний, претендующих на вещание от имени большинства (студенчества, прогрессивной, патриотической, рабочей, офисной молодежи).

Второй способ – миссионерский – более характерен для гражданских организаций и инициативных групп; в нем заметен больший акцент на идейных и ценностных позициях, которые отстаиваются безотносительно к

конъюнктуре и в большей степени являются выражением позиции самих активистов.

Третий способ – тактический, – определяется шагами врагов и 3 оппонентов; он в большей мере свойственен «контрреволюционным» организациям-проектам, задача которых заглушить альтернативные мнения, стать их «зеркалом», двойником, пародией. Этот метод не исключает игры на опережение и перехват инициативы [74].

Следует отметить, что при рассмотрении современных молодежных организаций возникают некоторые трудности методологического характера относительно способа причисления того или иного движения к ряду «молодежного». Разрешение данного вопроса позволило бы организациям более эффективно позиционировать себя в политическом пространстве, продуктивно выбирать сторонников и «вычислять» противников. К молодежным организациям, на наш взгляд, следует относить движения, соответствующие следующим минимальным критериям: возрастной ценз участников — от 18 до 30 лет, наличие устойчивой организационной структуры и определенного идеологического содержания, а также преследование политических интересов и целей. Зачастую в справочной и научной литературе ошибочно к «молодежным» относят такие движения, как «Автономное действие», Объединенное демократическое движение «Солидарность», «Левый фронт», Российское социалистическое движение, Российский Объединённый Трудовой Фронт и Национал-большевистскую партию. За последние несколько лет деятельность многих молодежных политических организаций заметно угасла или вовсе прекратилась. Среди причин мы выделяем: слабость организационной структуры и неопределенные цели «одного дня»; отсутствие необходимых информационных и финансовых ресурсов; рост авторитарных тенденций правящей элиты, резко ограничивающей любые оппозиционные настроения; отсутствие ярких молодежных лидеров и привлекательных для молодежи политических программ. Так, среди организаций, исчезнувших с поля

политики, мы можем отметить движение гражданских действий «Гражданская Объединенная Зеленая Альтернатива», Демократическое молодежное движения «ДА!», Молодежное движение «Идущие без Путина», «Молодежный «Левый фронт», Межрегиональная молодежная общественная организация «Новые люди» (ММОО НЛ), Молодежное движение либеральнодемократической ориентации «Смена» и другие. Такие МПО, как «Лига справедливости», «Соколы Жириновского», «Молодежное Единство», «Идущие вместе» преодолели процесс реструктуризации и вышли на поле политики как «Молодые социалисты России» (2009 г.), молодежное движение «Новое время» (2013 г.), «Молодая Гвардия Единой России» — МГЕР (2005 г.) и молодежное движение «НАШИ» (2005 г.), разделившееся в 2013 году на комиссарские сообщества «Хрюши против» и «Стопхам». Проанализировав политическую деятельность молодежных структур на современном этапе, мы выделяем следующие наиболее активные молодежные политические организации: «Авангард красной молодежи» (АКМ), АМП «Ассоциация Молодежных правительств» (АМП), ЕСМ «Евразийский союз молодежи» (ЕСМ), «Ленинский коммунистический союз молодежи Российской Федерации (ЛКСМ РФ), «Молодая Гвардия Единой России» (МГЕР), «Время молодых» (партия ЛДПР), «Весна», Молодежное отделение «Партии 5 декабря», «Местные», «Молодые социалисты России», «Оборона», «Молодежное «Яблоко» — Молодые демократы», Молодежный комитет объединенного демократического движения «Солидарность», «Новое время», «Россия молодая», «Молодые зеленые», Молодежное отделение «РПРПАРНАС», «Народно демократический союз молодежи» (НДСМ), «Революционный коммунистический союз молодежи (большевиков)» РКСМ (б), «Российский коммунистический союз молодежи» (РКСМ), «Федерация социалистической молодежи» (ФСМ) и «Центр молодежного парламентаризма». Современное политическое пространство в значительной мере подвергнуто влиянию процессов интеграции и унификации, что, на наш взгляд, обуславливает необходимость применения в

классификации молодежных политических движений территориально-темпорального подхода.

С учетом региональной специфики создания молодежных политических организаций можно выделить международные, общероссийские и местные политические движения. Исследование территориального фактора политической активности молодежи, прежде всего, позволяет оценить работу региональных правительств и муниципальных органов власти в рамках государственной молодежной политики, а также предоставляет возможность частичного прогнозирования возможных рисков общественных волнений с участием молодежи.

1. Международные — МПО, имеющие отделения за рубежом. Так, несмотря на то, что Евразийский союз молодежи официально зарегистрирован как общероссийское молодежное общественное движение, организация публикует данные об отделениях на Украине, в Казахстане, Белоруссии, Узбекистане, Таджикистане, Молдавии, Грузии, Азербайджане и Турции, что дает нам право причислять её к числу международных. Подразделения еще одной молодежной организации — «Авангард красной молодежи» также имеют отделения на территории Белоруссии, Латвии, Молдавии, Украины, Азербайджана, Казахстана, а также в Финляндии, Польше и Израиле.
2. Общероссийские (межрегиональные) — МПО, осуществляющие свою деятельность на территории различных субъектов Российской Федерации. К ним относятся как молодежные «крылья» политических партий (МГЕР, «Время молодых», «Новое время» и другие), так и автономные молодежные движения, которые сумели создать достаточно развитую региональную сеть («НАШИ», «Россия молодая», РКСМ). Исследователь К. А. Котова, анализируя деятельность региональных молодежных политических организаций, отмечает смещение приоритетов в сторону гражданского (а не политического) содержания [76]. Однако региональные отделения крупных партийных МПО (типа «Молодая Гвардия Единой России» или «Время молодых») ведут достаточно активную политическую деятельность с

населением, будучи заинтересованными в обеспечении поддержки в выборные периоды. Стоит также подчеркнуть, что именно в регионах довольно часто отмечается феномен социально-политической напряженности между молодежью и органами исполнительной власти. Как явления, образующиеся быстро и стихийно, данные противоречия не позволяют прогнозировать возможные последствия. Молодежь, как показывает опыт, может являться активным участником протестных радикальных движений. Развитие интернет-технологий и новых средств передачи данных добавляет «реактивности» данным процессам.

3. Местные — МПО, ведущие свою деятельность в пределах одного города или региона. В рамках нашего исследования, мы позволим себе говорить о таких городах, как Москва и Санкт-Петербург, где проживает, учится и работает большая часть политически-активной молодежи. Так, например, в 2013 г. в Петербурге создано новое демократическое молодежное движение «Весна», включившее в свой состав активистов самораспустившегося отделения «Молодежного Яблока» и движения «Оборона», а также молодежная организация «Партии 5 декабря». Кроме того, с июля 2013 г. в Петербурге активно действует молодежное отделение партии РПП-ПАРНАС. Создание новых протестных молодежных движений, с одной стороны, является признаком растущего интереса молодежи к политической деятельности, однако низкая численность состава участников (порядка нескольких десятков человек) говорит о продолжающемся кризисе протестного движения в России и в глазах общественности приравнивает такого рода МПО к «кружкам по интересам». Таким образом, наиболее известные молодежные политические организации носят общероссийский (межрегиональный) характер с центральным штабом в Москве. Это объясняется расширенным доступом к финансовым, материально-техническим и информационным ресурсам, а также более высокой политической активностью молодежи крупных городов. В регионах наблюдаются отсутствие политического диалога с молодежью и преобладание развлекательных, образовательных и волонтерских движений,

тогда как политическая активность молодого населения реализуется с помощью региональных отделений крупных МПО. Предложенная автором периодизация (1991–1999, 2000–2008, 2009–2015) обусловлена цикличностью политических процессов, происходящих на территории России после развала СССР, и позволяет более детально определить темпоральные закономерности создания тех или иных молодежных политических движений.

1. 1991–1999 гг. В годы после распада СССР и правления президента Б. Н. Ельцина зарождаются первые молодежные организации, охваченные идеями коммунизма: АКМ («Авангард красной молодежи»), АКМ-ТР («Авангард красной молодежи Трудовой России»), ЛКСМ РФ («Ленинский коммунистический союз молодежи Российской Федерации»), РКСМ(б) («Революционный коммунистический союз молодежи (большевиков)»), РКСМ («Российский коммунистический союз молодежи»), ФСМ («Федерация социалистической молодежи»). Однако на политической арене уже тогда заявило о себе «Молодежное «Яблоко». Все вышеперечисленные организации существуют и сегодня, несмотря на довольно низкую популярность коммунистических идей в молодежной среде.

2. 2000–2008 гг. Первый и второй сроки президентства В. В. Путина ознаменовались созданием широкого спектра как оппозиционных, так и провластных движений. В начале 2000 г. значительная часть населения России по-прежнему находилась за чертой бедности, падал уровень образования и медицинского обслуживания, снижалась продолжительность жизни, а монополизация экономики в 2000–2004 гг. привела к еще большему росту социального расслоения населения. Данные факторы спровоцировали появление первых молодежных общероссийских политических организаций, оппозиционных режиму президента В. В. Путина: «Молодежный левый фронт» (2004 г.), общественно-демократическая организация «Смена» (2004 г.), общественное движение «Пора» (2004 г.) и др. Однако с 2000 г. в политическом пространстве уже активно действовали молодежные движения, 1В классификации рассмотрены молодежные организации и

движения, которые продолжают участвовать в политической и общественной жизни на 2015 г. созданные при поддержке администрации президента, такие как: «Идущие вместе» (в 2005 г. реорганизовано в движение «НАШИ») и «Молодежное Единство» (в 2005 г. реорганизовано в молодежную организацию МГЕР). Созданное в 2004 г. движение «Молодые зеленые» также высказывается в поддержку правящей власти. Данный период охарактеризовался вступлением В. В. Путина на второй президентский срок и распространением цветных революций в странах ближнего зарубежья. Исследователи сходятся во мнении, что это период наибольшего внимания к молодежи как к потенциально движущей силе политических преобразований. Подтверждением выступил расцвет молодежных политических структур как оппозиционных (всероссийское движение «Гражданская Объединенная Зеленая Альтернатива» ГРОЗА; движение «Демократическая Альтернатива» (ДА!)), студенческое протестное движение «Идущие без Путина», Российское молодежное движение «Оборона» и т. д.), так и провластных (молодежное движение «Россия молодая», молодежное экологическое движение «Местные», молодежная общественная организация «Новые люди», «Молодая Гвардия Единой России», Молодежное демократическое антифашистское движение «НАШИ» и т. д.). Согласно В. А. Емельянову, в 2006 г. было зарегистрировано самое большое количество молодежных политических организаций с момента прекращения существования СССР [75;76]. Автор подчеркивает, что направленные в первую очередь против движений НБП и «Оборона», провластные молодежные организации должны были стать альтернативной уличной силой, причем агрессивной и готовой на силовые методы борьбы [77]. На сегодняшний день из созданных в то время оппозиционных движений также продолжают существовать немногие: Народно-демократический союз молодежи, движение «Оборона» и Молодежный комитет объединенного демократического движения «Солидарность». За прошедшее десятилетие ни одно из оппозиционных движений не сумело удержаться в политическом пространстве. И сегодня

молодежное оппозиционное движение в России остаётся немногочисленным и разрозненным явлением.

3. 2009– 2015 «Либеральный» период нахождения у власти Д. А. Медведева, а также выборный цикл 2011–2012 охарактеризовался прочным закреплением уже действующих молодежных организаций и созданием (преимущественно на региональном уровне) новых молодежных оппозиционных движений – Молодежное движение «Весна», Молодежное отделение «Партии 5 декабря», молодежная организация «Новое время». Произошла реорганизация молодежных ячеек некоторых политических партий: молодежной организации ЛДПР «Время молодых» (ранее «Соколы Жириновского») и «Справедливой России» «Молодые социалисты России» (ранее «Лига справедливости»). Федеральные и местные власти способствуют укреплению новых молодежных политических институтов, среди которых Ассоциация молодежных правительств, Центр молодежного парламентаризма, Молодежная коллегия при Губернаторе (Санкт-Петербург) и т. п. На сегодняшний день в силу ряда мотивационных составляющих данные организации являются достаточно привлекательными для активной молодежи, т. к. предлагают не только повышение социального статуса, но и возможность карьерного роста, расширения рабочих контактов. Выборы в Государственную думу VI созыва в 2011 г., а затем и президентские выборы 2012 г. сопровождались крупными всплесками политической активности российской оппозиции. В стране состоялся ряд митингов против фальсификаций и нарушений выборного законодательства «За честные выборы!», крупнейшие из которых прошли на пр. Сахарова 24 декабря 2011 г. и Болотной площади 4 февраля 2012. Июнь 2012 г. ознаменовался «Маршем миллионов», а в июле 2013-го состоялись массовые акции протеста против приговора А. Навальному и И. Офицерову. Важно отметить, что данные мероприятия проходили при участии радикально настроенной молодежи и активной поддержке неформальных молодежных политических движений. Однако, несмотря на это, протестное движение 2011–2013 гг.

показало, как отсутствие содержательной повестки и разрозненность действий, так и некомпетентность некоторых политических лидеров, что способствовало не столько укреплению и консолидации протестных сил, сколько размежеванию и кризису движения в целом [78].

Завершая параграф 1.4. «Молодежные политические организации России: подходы и классификации» можно сделать следующие выводы:

1) Отличительным признаком современных МПО в России является не их качество, а количество. В частности, вместо объединения в единую структуру, оппозиционные МПО предпочитают действовать как малочисленные «кружки по интересам». Формируясь обособленно, такие движения менее узнаваемы, численность участников многих из них не превышает нескольких десятков человек, а политическая активность, как правило, проявляется только во время выборов.

2) На волне социально-экономического кризиса радикальные протестные идеи все реже находят отражение в сознании активной молодежи. Стремясь к социальной, экономической и политической стабильности, молодое поколение предпочитает леворадикальной оппозиции — демократическую, идеям революции — мирные методы гражданского участия.

ГЛАВА 2. ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

2.1 Организация исследований

1 этап – на данном этапе нашей работы нами осуществлялся сбор и анализ литературных источников по теме «Политическая активность молодёжи». За период обучения нами было собрано и проанализировано 78 литературных источников.

2 этап – в период с марта по апрель 2019 года нами проводилось анкетирование среди молодёжи города Красноярск и Красноярского края. В анкетировании приняли участие 110 респондентов, 53 участника (48,2 %) имели неоконченное высшее образование, 34 (30,9 %) имели высшее образование и 23 человека (20,9 %) среднее и средне-специальное образование. 57 опрошенных (51,8 %) являлись девушками и 53 (48,2 %) мужчинами. Средний возраст респондентов составлял 18-25 года. Анкетирование было направлено на установление уровня социально-политической активности молодёжи города Красноярск и Красноярского края.

3 этап – на этом этапе нашей работы нами были проанализированы результаты анкетирования и выявлена проблема, после чего в мае 2019 года мы разработали комплекс мероприятий по развитию и повышению уровня политической компетенций у молодёжи города Красноярск и Красноярского края.

4 этап – проведение эксперимента. Для проведения эксперимента мы сформировали из респондентов экспериментальную группу, которая состояла из 15 человек. Для экспериментальной группы мы провели комплекс мероприятий по развитию и повышению уровня политической компетенций, который состоял из проведения курсов по политической грамотности от молодых представителей различных общественно-политических партий в формате дискуссий и лекций, а также проводились практические занятия,

которые включали в себя: решение вопросов местного значения с представителями органов муниципальной власти и участие в муниципальных избирательных процессах города Красноярска. Эксперимент проходил с 1 июня по 11 сентября 2019 года.

5 этап – на заключительном этапе нашей работы нами осуществлялась статистическая обработка результатов, выявление эффективности наших экспериментальных исследований, путём анализа полученных результатов от проведённого эксперимента.

2.2 Методы исследований

Анализ литературных источников – этот метод использовался нами для исследования основных вопросов, связанных с проявлением политической активности у молодёжи. В результате проведения анализа литературных источников нами были исследованы следующие вопросы: «История молодёжной политики в России», «Мотивы участия молодежи в политике», «Молодежные политические организации России: подходы и классификации». Благодаря чему, мы определили необходимость поиска средств и методов повышения политической активности у Российской молодёжи.

Анкетирование - техническое средство конкретного социального исследования, составление, распространение и изучение анкет. Нами анкетирование проводилось с целью установления уровня политической активности молодёжи города Красноярска и Красноярского края.

Педагогический эксперимент – слово «эксперимент» (от лат. experimentum – «проба», «опыт», «испытание»). Существует множество определений понятия «педагогический эксперимент». Это специальная организация педагогической деятельности учителей и учащихся с целью проверки и обоснования заранее разработанных теоретических

предположений, или гипотез. Суть педагогического эксперимента заключалась в том, что нами был разработан комплекс мероприятий по развитию и повышению уровня политической компетенций у молодёжи, что должно способствовать повышению уровня социально-политической активности молодежи.

Статистическая обработка результатов – обработка полученных данных в ходе исследований при помощи анализа проведенного комплекса по повышению политической активности молодёжи.

ГЛАВА 3. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ОБОСНОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ КОМПЛЕКСА МЕРОПРИЯТИЙ ПО ПОВЫШЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ ГОРОДА КРАСНОЯРСКА

3.1. Анализ политической активности молодёжи

В период с марта по апрель 2019 года нами проводилось анкетирование для определения уровня социально-политической активности молодёжи города Красноярск и Красноярского края. В анкетировании приняли участие 110 респондентов, 53 участника (48,2 %) имели неоконченное высшее образование, 34 (30,9 %) имели высшее образование и 23 человека (20,9 %) среднее и средне-специальное образование. 57 опрошенных (51,8 %) являлись девушками и 53 (48,2 %) мужчинами. Средний возраст респондентов составил 18-25 года. 21 (19,1 %) из опрошенных были трудоустроены, 46 (41,8 %) респондентов учились и подрабатывали, и 43 (39,1 %) только учились.

На вопрос: «Интересуют ли Вас политические события, происходящие в мире, Российской Федерации, Красноярском крае?» 85 (77,3%) респондентов ответили положительно. Самым распространенным источником общественно-политических новостей для молодёжи является – интернет. (Рис.1).

В каких источниках Вы отслеживаете общественно-политические новости?

110 ответов

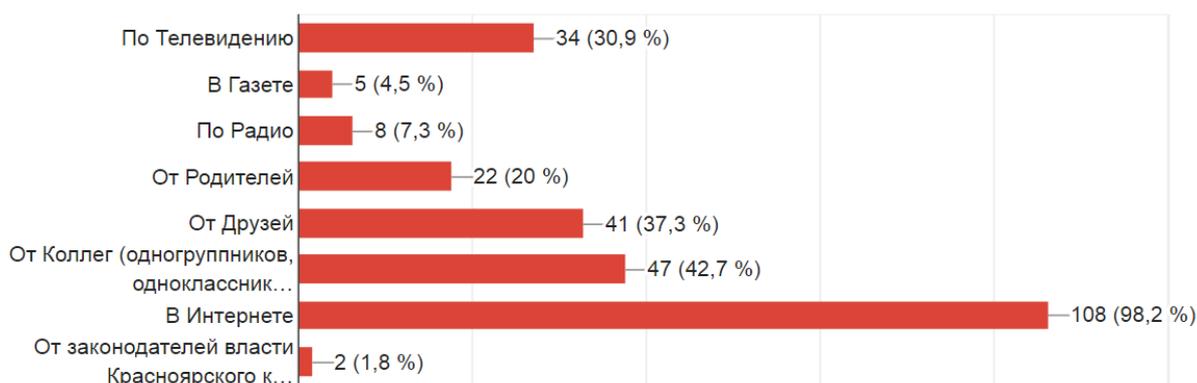

Рисунок 1 – источники общественно-политических новостей для молодёжи.

На вопрос: «Контактируете ли Вы с активистами общественно-политических, молодежных или партийных организации?» 67 (60,9%) респондентов дали отрицательный ответ.

Состояли ли Вы в каких-нибудь общественно-политических, молодежных или партийных организациях?

110 ответов

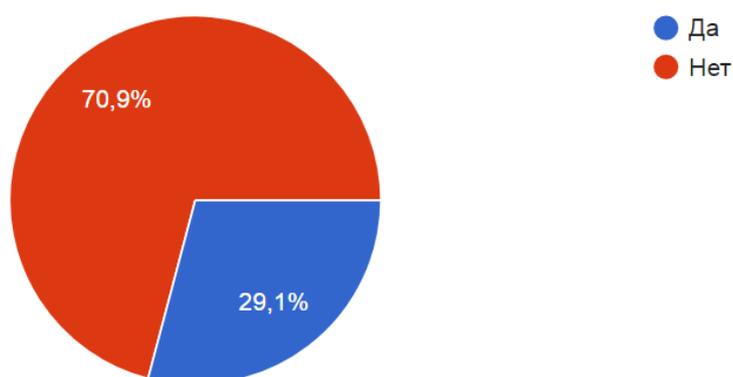

Рисунок 2 – участие молодёжи в общественно-политических, молодежных или партийных организациях.

Благодаря вопросу: «Какие общественно-политические, молодежные или партийные организации Вы знаете в Красноярском крае?» (Рис. 2), нам удалось выяснить следующее: самые известные среди молодёжи города Красноярска, молодёжные политические организации – это МГЕР24 и ЛДПР «Соколы». На вопрос: «Состояли ли Вы в каких-нибудь общественно-политических, молодежных или партийных организациях?» 78 (70,9 %) респондентов ответили – нет. (Рис 2).

Нам удалось выяснить, что 32 (29,1 %) респондента состояли в общественно-политических организациях, и мотивы для вступления у всех были разные. (Рис. 3).

Если Вы ответили положительно на предыдущий вопрос, то укажите что стало причиной Вашего вступления в данную организацию

32 ответа

Предложили вступить
Я нашла единомышленников
Желание помогать населению, способствовать решению его проблем
Не возвращаться в родной город
Хороший старт для будущего
Интерес к развитию края, готовность находить и решать проблемы, желание помочь

Рисунок 3 – мотивы вступления в молодёжные политические организации.

На вопрос: «Принимаете ли Вы участие в краевых или муниципальных избирательных процессах?» (Рис. 4) 68 (61,8 %) респондентов дали отрицательный ответ, и на вопрос: «Работали ли Вы на избирательных участках в качестве наблюдателя?» 91 (82,7 %) опрошенных ответили – Нет. На вопрос: «Принимали ли Вы участие в избирательной компании кандидата в представительные органы краевой или муниципальной власти?» только 20 (18,2 %) респондентов ответили – ДА

Принимаете ли Вы участие в краевых или муниципальных избирательных процессах ?

110 ответов

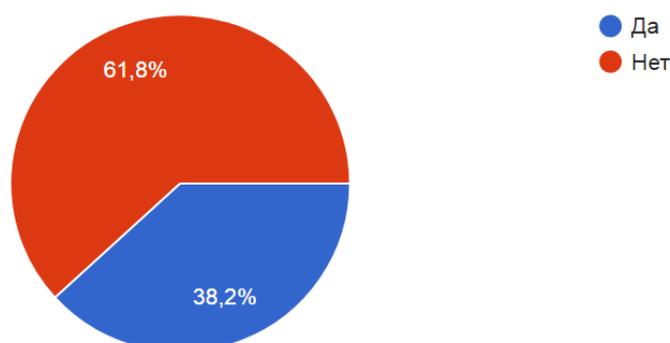

Рисунок 4 – участие молодёжи в краевых или муниципальных избирательных процессах.

На вопрос: «Хотели бы Вы избраться в представительные органы муниципальной или краевой власти?» 42 (38,2 %) респондента ответили – Да. Только 22 (20 %) человека из опрошенных принимали участие в митингах, одиночных пикетах и манифестациях, (Рис. 5) а также делали официальные обращения к органам муниципальной и краевой власти (на примере обращения к депутату городского совета или главе района).

Принимаете ли Вы участие в митингах, одиночных пикетах или манифестациях?

110 ответов

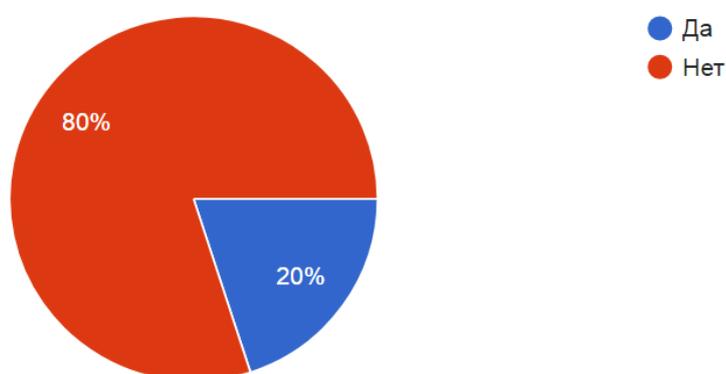

Рисунок 5 - участие молодёжи в митингах, пикетах, манифестациях.

Завершая анкетирование, мы предложили дать оценку молодёжной политике Красноярского края. Только 12 (10,9 %) респондентов ответили – Да, удовлетворяет. 46 (41,8 %) ответили – Скорее, да удовлетворяет. И 32 (29,1 %) ответили – Скорее, не удовлетворяет. (Рис. 6).

Дайте оценку молодёжной политике Красноярского края

110 ответов

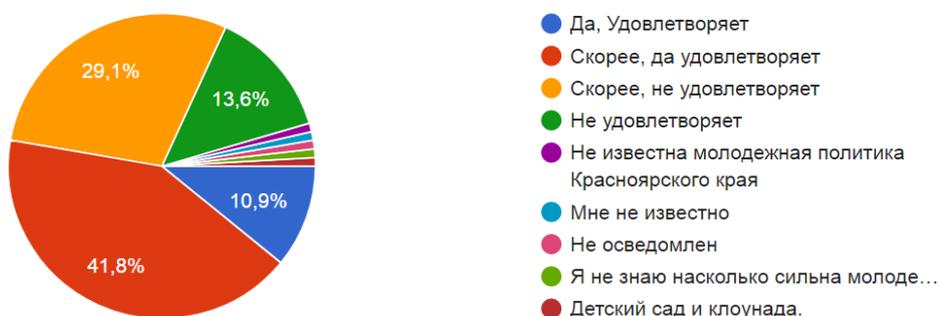

Рисунок 6 - оценка молодёжной политике Красноярского края.

16 (15,4 %) опрошенных считают, что молодёжная политика безусловно эффективна, молодёжные организации активны. 31 (29,8 %) респондент ответили: политика эффективна, но лишь в определённых сферах молодёжные организации работают хорошо, но пассивны и безынициативны. И 34 (32,7 %) считают, что деятельность государства в сфере молодёжной политики является вынужденной и малоэффективной, в деятельности молодёжных организаций задействовано очень мало молодёжи. (Рис. 7).

Назовите причину Вашего удовлетворения (или не удовлетворения) молодёжной политикой Красноярского края

104 ответа

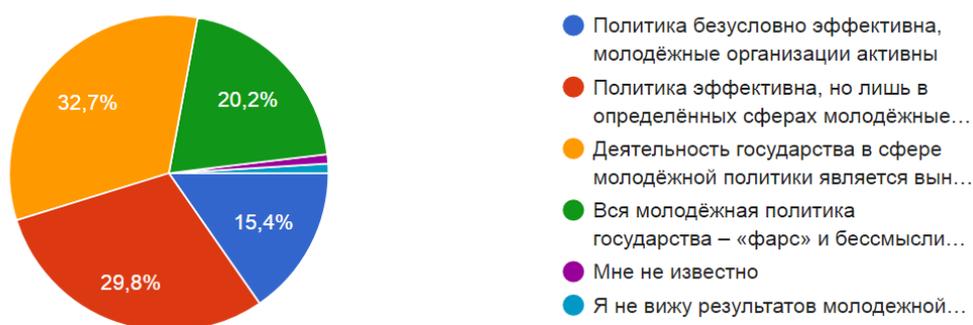

Рисунок 7 – причины удовлетворения или не удовлетворения молодёжной политикой Красноярского края.

3.2. Эксперимент по повышению уровня политической компетенций у молодёжи города Красноярска

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о низком уровне социально-политической активности Красноярской молодежи, что характерно не только для исследуемого региона, но и для России в целом. Мы предполагаем, что низкий уровень политической активности молодежи является результатом несформированности политической компетентности, которая складывается из политических знаний, умений, накопленного политического опыта. Реализуемые в средних общеобразовательных учреждениях государственные, ведомственные, областные, муниципальные и

школьные программы воспитания и социализации обучающихся не формируют у молодежи компетентность в политике.

Для решения выявленных в процессе исследования существующих проблем, нами был сформирован комплекс мероприятий для развития и повышения уровня политической компетенций у молодежи города Красноярск и Красноярского края.

Для проведения эксперимента мы сформировали из респондентов экспериментальную группу, которая состояла из 15 человек. Весь эксперимент проходил с 1 июня по 9 сентября 2019 года.

Концепция эксперимента:

1. Проводились курсы по политической грамотности от молодых представителей различных общественно-политических партий в формате дискуссий и лекций. В рамках данных мероприятий было важно вовлечь участников в обсуждение политической ситуации в России и Красноярском крае, также обсуждались конкретные пути их решения.

2. Так как поколение Z проводит в основном всё время в социальных сетях и на интернет площадках, нам было необходимо проводить информирование через интернет, путем ведения рубрик по актуальным политическим темам в России и Красноярском крае, а также раскладе политических сил, знание главных лиц в политике.

3. Привлечение экспериментальной группы к решению вопросов местного значения с представителями органов муниципальной власти. (Работа совместно с департаментом транспорта г Красноярск по испытанию системы безналичного расчёта в общественном транспорте.

4. Привлечение экспериментальной группы к участию в муниципальных избирательных процессах.

КОМПЛЕКС МЕРОПРИЯТИЙ ПО ПОВЫШЕНИЮ УРОВНЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ У МОЛОДЁЖИ ГОРОДА КРАСНОЯРСКА И КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ		
№	Мероприятие	Дата; время
1.	Проведение online-беседы по политической грамотности от представителя молодежного правительства Красноярского края. Повестка: концепция государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Деятельность молодежного правительства Красноярского края.	01.06.2019 12:00-13:30
2.	Встреча с представителем Молодой Гвардии Единой России. Повестка: основные направления работы Организации в Красноярске.	8.06.2019 13:00-14:00
3.	Встреча с представителем молодежной организации Соколы ЛДПР Повестка: основные направления работы Организации в Красноярске.	15.06.2019 13:00-14:00
4.	Экспериментальная группа, совместно с общественными организациям приняло участие в работе по внедрению новых технологий оплаты проезда в общественном транспорте. Технология безналичной оплаты проезда формировалось департаментом транспорта г. Красноярск и общественными организациями (в число которых входило Молодёжное Правительство дублеров Красноярского края - комитет транспорта) Задача: проверка работоспособности приложения на мобильных гаджетах, способных читать QR-код на специальных стойках в общественном транспорте.	С 10.06.2019 по 29.06.2019
5.	Организация дебатов с участием молодых представителей общественно-политических партий города Красноярск. Тема: обсуждение политической ситуации в России и Красноярском крае. Цель дискуссии — повышению уровня политической компетенций у экспериментальной группы.	06.07.2019 12:00-16:00
6.	Участие экспериментальной группы в предвыборной компании дополнительных выборов в Законодательное собрание Красноярского края по Кировскому одномандатному избирательному округу. Задачи: 1. Наблюдение за предвыборной компании всех кандидатов (Основное внимание уделялось кандидатам: Марине Добровольской и Владимиру Владимирову) 2. Участие во встречах с кандидатами. 3. Анализ агитационного материала.	С 01.06.2019 по 08.09.2019
7.	Подведение итогов. Проведение повторного анкетирования у экспериментальной и контрольной группы.	9.09.2020

АНАЛИЗ ПРОВЕДЕННОГО КОМПЛЕКСА МЕРОПРИЯТИЙ ПО ПОВЫШЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЁЖИ

Созданный нами комплекс мероприятий по повышению уровня политической активности у студенческой молодёжи Красноярского края, способствует повышению уровня политической вовлеченности молодёжи города Красноярска и Красноярского края.

Показатели повышения политической активности экспериментальной группы:

- Осведомленность о политической ситуации в России и Красноярском крае.
- Знание основных направлений работы общественно-политических организаций и политических партий Красноярского края.
- Участие экспериментальной группы в решение вопросов местного значения с представителями органов муниципальной власти.
- Участие в избирательной компании.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Одной из важнейших проблем в современной России является низкий уровень политической активности молодежи. Чтобы преодолеть аполитичность молодого поколения, необходимо использовать все рычаги для привлечения молодых людей в политический процесс, т.к. именно молодое поколение является гарантом стабильности завтрашнего дня. Можно сделать вывод, что у молодых россиян существует потребность в участии в политических процессах, происходящих в стране, однако проведенные исследование позволяет утверждать, что политическое участие, активность, информированность молодежи сегодня находится на невысоком уровне. Наиболее остро стоит проблема политической активности личности, от которой все больше зависит и сама политика, и судьба государства в целом.

Воспитание молодежи начиналось в СССР еще с детского возраста, что обеспечивало преемственность молодежной политики на всех ее этапах подготовки настоящего советского человека. В наше время в Российской Федерации такое качество молодежной политики утеряно.

Главной ошибкой, которую допускала комсомольская организация, как и другие политические объединения, было стремление к единству мнения ее членов и полному идеологическому монополизму. Это привело после 1985 г. к развитию неконтролируемого плюрализма мнений и способствовало созданию новых молодежных организаций в противовес ВЛКСМ, исповедовавших порой противоположную идеологию (национализм и т. д.).

При проведении молодежной политики в Российской Федерации, как и в СССР, важна идеологическая (идейная) составляющая. Она может быть вписана в контекст как поиска русской идеи, так и патриотического движения в целом.

На сегодняшний день государственная молодежная политика является неотъемлемой составляющей социально-экономического курса государства,

правительство РФ своим распоряжением определило приоритеты государственной молодежной политики на период до 2025 года.

Политическое участие молодежи представляет собой крайне сложное, многомерное явление общественно-политической практики, что обуславливает широкий диапазон мнений, оценок, суждений. Однако, решая задачу сокращения негативных эффектов от непосредственного включения молодого поколения в социально-политическую жизнь, крайне важно апеллировать не столько к эмоциям и чувству долга, сколько оперировать четкими, ясными, свободными от противоречий категориями, научными концепциями и моделями. Вместе с тем, исследование молодежи как политического инициатора модернизационных перемен не может и не должно ограничиваться исключительно теоретическими или эмпирическими исследованиями. Только комплексный подход позволит определить и создать наиболее жизнеспособную и эффективную модель политического участия молодежи.

Отличительным признаком современных МПО в России является не их качество, а количество. В частности, вместо объединения в единую структуру, оппозиционные МПО предпочитают действовать как малочисленные «кружки по интересам». Формируясь обособленно, такие движения менее узнаваемы, численность участников многих из них не превышает нескольких десятков человек, а политическая активность, как правило, проявляется только во время выборов.

Библиографический список:

1. Чирун С.Н., Николаев А. В. Зайцева В. А. Политические технологии в сетевой реальности постмодерна // Власть № 3 (26). 2018. С. 7-13
2. Чирун С.Н. Государственная молодёжная политика Российской Федерации: проблемы реализации и противоречия методологии // Политика и Общество. 2017. № 1. С.16-32. 9.
3. Чирун С.Н. Постмолодёжь как социально- политический феномен: проблема релятивности // Вестник КемГУ. Кемерово. 2014. № 4 (60). Т3. С. 109-117.
4. Горшков М.К., Шереги Ф. Э. Молодежь России: социологический портрет. М.: ЦСПиМ, 2015. 592 с. С. 93.
5. Чирун С.Н. Институциональные модели и актуальные формы современного молодёжного парламентаризма на примере России // Вестник КемГУ. Кемерово. 2015. № 2 (62). Т2. С. 89-94.
6. Доверие политикам [Электронный ресурс] // Всероссийский центр изучения общественного мнения. URL: https://wciom.ru/news/ratings/doverie_politikam/ (дата обращения: 18.05.2020).
7. Буторов С. А. Политическая культура в России: состояние и перспективы [Текст] / С. А. Буторов // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. - 2017. - № 1. - С. 56-65
8. Шурлина О. А. Социально–культурное проектирование политической социализации молодёжи в условиях малого города [Текст] / О. А. Шурлина // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. - 2014. - № 4. - С. 90-95
9. Сандрюков Н.А. Политическая идентичность как фактор политической активности молодежи московского региона [Электронный ресурс]. Сервис в России и за рубежом. 2012. № 1 (28). С. 49-60. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17294866> (дата обращения: 18.05.2020).
10. Холина О.И., Понарина Н.Н. Политическая активность молодежи в контексте обеспечения национальной безопасности [Электронный ресурс]. Социальные науки. 2015. № 2 (5). С. 22-26. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23269521> (дата обращения: 18.05.2020).
11. Красавина З.А. Блогосфера как форма проявления политической активности молодежи [Электронный ресурс]. Сборники конференций НИЦ

- Социосфера. 2015. № 17. С. 149-152. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23417523> (дата обращения: 18.05.2020).
12. Чирун С. Н., Николаев А. В., Зайцева В. А. Политические технологии в сетевой реальности постмодерна // Власть. - 2018. - № 3. - С. 7-13.
13. Кокорина В.Ю., Вольхина В.А. Молодежь как инструмент политики [Электронный ресурс]. Школа науки URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23417523> (дата обращения: 18.05.2020).
14. Ильинский И.М., Луков Вал.А. Государственная молодежная политика в России: философия преемственности и смены поколений // Знание. Понимание. Умение. 2017. №4
15. Официальный сайт Агентства молодежной политики и реализации программ общественного развития Красноярского края [Электронный ресурс]. URL: <http://gokrkr.ru/futureagency/> (дата обращения: 18.05.2020).
16. Ефанова Е.В., Матюсова А.И. Монстрация как форма общественно-политической активности современной молодёжи // Вестник Московского государственного областного университета. 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/monstratsiya-kak-forma-obschestvenno-politicheskoy-aktivnosti-sovremennoy-molodyozhi> (дата обращения: 18.05.2020).
17. Соловьев В.А. Влияние СМИ на политическую активность российской молодежи // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2015. № 2 (713). С. 153-164. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23565358> (дата обращения: 19.05.2020).
18. Похомутникова М.В. Политическая активность населения как важный компонент политического процесса в России // Теория и практика общественного развития. 2015. № 4. С. 26-34.
19. Диссидентское движение в СССР. Энциклопедия «Всемирная история», 2019. URL: https://w.histrf.ru/articles/article/show/dissidentskoie_dvizhieniie_v_sssr (дата обращения 19.05.2020).
20. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена постановлением Чрезвычайного VIII съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г.) в редакции от 22 декабря 1960 г. Глава X, статья 126. URL: http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1936/red_1936/3959799/chapter/8c635abadbf5951fcb0f9e5ed6429908/ (дата обращения 19.05.2020).

21. Материалы XIX Всесоюзной конференции Коммунистической партии Советского Союза, 28 июня — 1 июля 1988 г. Стенографический отчет. В 2 т. Том 1. Москва, Политиздат, 1988, 352 с.
22. Волкова Е.Н., Дмитриева В.А. Проблемы социализации современной молодежи в условиях трансформации общества: социальные риски и девиации. Петербургский педагогический журнал, 2016, № 15, с. 71–93.
23. Кавинова И.П., Кулагин А.О., Нехамкин В.А. Интерпретация Великой Отечественной войны в исторической памяти современной молодежи: «уроки» для педагога. Социология образования, 2015, № 5, с. 4–19.
24. Стариков Н.В. Лаконизмы: Политика. Власть. Общество. СанктПетербург, Питер, 2016, 176 с.
25. Пыжиков А.В. Хрущевская «оттепель». 1953–1964 гг. Москва, ОлмаПресс, 2002, 509 с.
26. Очерки истории молодежного движения. М.: Институт молодежи, 1993. С. 195-197.
27. Советская молодежь в исторической памяти России // сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции / 2018. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38071332> (дата обращения: 19.05.2020).
28. Пионерия в СССР \ [Электронный ресурс] (дата обращения: 19.05.2020). URL: <http://март1996.рф/patrioticheskoe-vospitanie/pioneriya-v-sssr.html>
29. Куценко, Т. А; Фурин, С. А. \ Всесоюзная пионерская организация имени В. И. Ленина [Электронный ресурс] (дата обращения: 19.05.2020). URL: http://vseslova.com.ua/word/%D0%92%D1%81%D0%B5%D1%81%D0%BE%D1%8E%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%BF%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B5%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F-20782
30. Устав всесоюзного ленинского коммунистического союза молодежи \ [Электронный ресурс] (дата обращения: 19.05.2020). URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_5810.htm
31. Кромер, Л.В; Морозова, Т.И. \ РКСМ–РЛКСМ–ВЛКСМ как социальный лифт молодежи в годы новой экономической политики. 2016
32. Скоропад, А.Э. \ Включение комсомола в систему политического контроля: теоретическая основа. 2013

33. Юрков, И. В. \ Комсомольские функционеры в Истории СССР 1920-х годов (на материалах Пензенской губернии). 2011
34. Прокудин, Ю.П. \ Вестник ТГУ \ \ Детское движение на тамбовщине: между прошлым и будущим. – 2012 – с. 253-259.
35. Ефимова Е.А; Чернышов, А.В. Дворец — артек: вехи истории сотрудничества. 2015– с.17-21 36. Пионеры \ [Электронный ресурс] 25.12.16 http://www.great-country.ru/content/sssr/zakon_pioner.php (дата обращения: 19.05.2020).
37. Шолыганов, А.Е. \ Социальная компетентность подростков и ее обусловленность участием в скаутском движении. 2009 – [Электронный ресурс] (дата обращения: 19.05.2020). <http://elibrary.ru/download/24833962.pdf>
38. Помелов, В. Б. \ Скаутское движение: история и сегодняшний день. 2016 – [Электронный ресурс] (дата обращения: 19.05.2020). <http://elibrary.ru/download/59296700.pdf>
39. Разумовская, А.Е. \ Педагогические возможности скаутского движения. 2006 – [Электронный ресурс] Дата обращения: (дата обращения: 19.05.2020). <http://elibrary.ru/download/68718850.pdf>
40. Кудинов, В.А. \ Периодизация скаутского движения. 2009 – [Электронный ресурс] Дата обращения: 25.12.16 <http://elibrary.ru/download/10079324.pdf>
41. Поляков, С.Д. \ Скаутизм как инновационное явление. 2011 – [Электронный ресурс] (дата обращения: 19.05.2020). http://elibrary.ru/full_text.asp?id=16442766
42. Крапивина, Л.А. \ Пионерский отряд «Каравелла» \ \ Взгляд сквозь призму пятидесятилетия. 2012 – [Электронный ресурс] (дата обращения: 19.05.2020). <http://elibrary.ru/download/54005410.pdf>
43. Яшина, М.А; Худобородов А.Л. \ У истоков пионерской организации на Урале (к истории советской системы воспитания в 1920–30-е гг.) 2015 – [Электронный ресурс] <http://elibrary.ru/download/46755807.pdf> (дата обращения: 19.05.2020).
44. Илюшина, Н.Н. \ Краткий очерк возникновения и развития детских лагерей в России и за рубежом. 2016 – [Электронный ресурс] (дата обращения: 19.05.2020). <http://elibrary.ru/download/78399178.pdf>
45. Куц, Л. Г. \ Клубы интернациональной дружбы как центры воспитания в опыте российской школы. 2010 – [Электронный ресурс] (дата обращения: 19.05.2020). <http://elibrary.ru/download/92272164.pdf>

46. Абазалиева М.М., Кулябцева В.Н., Тамбиева З.С. Участие российской молодежи в общественно-политической деятельности // Политика и общество. С. 64-68.
47. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Полис. 1992. №4. С. 122-134.
48. Бирюлина Т.В. Мотивация и характер политического участия российской молодежи: автореф. дис. ... полит. Н. Саратов, 2008. С. 28.
49. Болховитина Т.С. Политическая модернизация и политическое участие: актуальные аспекты теоретической концептуализации // Политология: актуальные аспекты. 2012. № 4(1). С. 80-88.
50. Гончаров Д.В., Гоптарева И.Б. Введение в политическую науку. М., 1996. С. 146.; Елишев С.О. Молодежь в современных политических процессах // Перспективы науки. 2013. № 7(46). С. 113-119.
51. Дорофеев В.И., Чекмарев Э.В. Политическое участие молодежи в условиях транзитивности российского общества (региональный аспект) // Известия Саратовского университета. 2007. Серия: Социология. Политология. Вып. 1. С.75-83.;
52. Ключенко Э. Политическое участие: теория, методология и измерение с применением метода шкало-граммирования по Гуттману / Э.Ключенко// Социология: теория, методы, маркетинг. 2005. №4. С.46-72.
53. Коряковцева О.А. Развитие общественно-политической активности молодежи в условиях модернизации общества // Среднерусский вестник общественных наук. 2009. №2. С. 117-122.;
54. Мордасова Т. Факторы развития общественного участия в современной российской публичной политике // Власть. 2010. №1. С.30-33.
55. Ницевич В.Ф., Игнатова Т.В. Основные формы политической активности российской молодежи // Среднерусский вестник общественных наук. 2013. №4. С. 61-67
56. Охотникова О.В. Политическая активность молодежи как отражение конституционного права на участие в управлении делами государства // «Проблемы обеспечения, реализации, защиты конституционных прав и свобод человека»: Материалы ежегод. регион. форума молод.учен., 12 дек. 2012., г. Екатеринбург / Гл. ред. Денисевич М.Н.; Урал. гум.ин-т. - Екатеринбург: УрГИ, 2013. 459 с.

57. Платонова Д.В. Гражданское участие и информационное участие (к определению понятий) // Вестник Московского университета. Серия 10. 2006. №1. С. 96-111.
58. Подъячев К.В. Основные формы гражданского участия в условиях современной России // Электронный ресурс// URL:http://www.civisbook.ru/files/File/Podyachev_osn.pdf (дата обращения: 18.05.2020).
59. Половнева Л.С. Институционализация региональных групп интересов в процессе формирования социального государства в современной России дис. ...к.полит.н. Орел., 2009. 224 с
60. Пфетцер С.А. Теоретико-методологические основания анализа проблемы политического участия // Вестник КемГУ. 2013. №3(55). С. 106.
61. Сапронов А.В., Крицкая О.А. Особенности политической активности российской молодежи // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Экономика. Социология. Менеджмент. 2014. №3. С.117-123.
62. Скалабан И.А. Социальное, общественное и гражданское участие: к проблеме осмысления понятий // Вестник Томского государственного университета. 2011. №1(13). С. 130-139. 20. Чекмарев Э.В Особенности политической культуры молодежи и факторы проявления радикализма // Власть. 2012. № 3. С. 102-106.
63. Болховитина Т.С. Политическая модернизация и политическое участие: актуальные аспекты теоретической концептуализации // Политология: актуальные аспекты. 2012. № 4(1). С. 80-88.
64. Гончаров Д.В., Гоптарева И.Б. Введение в политическую науку. М., 1996. С. 146.; Елишев С.О. Молодежь в современных политических процессах // Перспективы науки. 2013. № 7(46). С. 113-119.
65. Мордасова Т. Факторы развития общественного участия в современной российской публичной политике // Власть. 2010. №1. С.30-33.
66. Ницевич В.Ф., Игнатова Т.В. Основные формы политической активности российской молодежи // Среднерусский вестник общественных наук. 2013. №4. С. 61-67
67. Охотникова О.В. Политическая активность молодежи как отражение конституционного права на участие в управлении делами государства // «Проблемы обеспечения, реализации, защиты конституционных прав и свобод человека»: Материалы ежегод. регион. форума молод.учен., 12 дек.

2012., г. Екатеринбург / Гл. ред. Денисевич М.Н.; Урал. гум.ин-т. - Екатеринбург: УрГИ, 2013. 459 с.

68. Пфетцер С.А. Теоретико-методологические основания анализа проблемы политического участия // Вестник КемГУ. 2013. №3(55). С. 106.

69. Сапронов А.В., Крицкая О.А. Особенности политической активности российской молодежи // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Экономика. Социология. Менеджмент. 2014. №3. С.117-123.

70. Чекмарев Э.В. Особенности политической культуры молодежи и факторы проявления радикализма // Власть. 2012. № 3. С. 102-106.

71. Головоненко Д. В. Политическая активность молодежи в современной России // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. № 3 (13). С. 141-143.

72. Данилин П. В. Новая молодежная политика 2003–2005. М.: Европа, 2006. 292 с.

73. Емельянов В. А. Создание прокремлевских молодежных общественно-политических организаций // Вестник МГГУ им. М. А. Шолохова. 2012. № 3. С. 104-109.

74. Котова К. А. Деятельность в региональных молодежных политических организациях: сравнительный анализ форм активности // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 4. С. 307-309.

75. Левшина А. А. Молодежь в политике. Мотивационно-смысловая основа участия молодежи в общественно-политических организациях. LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2011. 73 с.

76. Полянников Т. Л. По тропам Химеры, или Размышления о евразийстве и «новом мировом порядке» // Континент. 2002. № 21 (83)–22(84) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.continent.kz/2002/21/17.html> (дата обращения 18.05.2020).

77. Становая Т. А. Молодежные организации в современной России [Электронный ресурс] // Россия в красках. URL: <http://ricolor.org/rus/5/gom/2/> (дата обращения: 18.05.2020).

78. Черных Н. В. Молодежные организации как акторы взаимодействия власти и формирующегося гражданского общества России: Дис. ... канд. полит. наук. Ростов н/Д., 2008. 163 с.